

ПРОЕКТ ПЛАТФОРМЫ БОЛЬШЕВИКОВ-ЛЕНИНЦЕВ (ОППОЗИЦИИ) К XV СЪЕЗДУ ВКП (б)

(Кризис партии и пути его преодоления)

[На правах рукописи, только для членов ВКП (больш.)]

13 членов ЦК и ЦКК вносят в Политбюро ЦК ВКП (б) нижеследующий проект платформы большевиков-ленинцев (оппозиции) к XV съезду ВКП (б).

Они оставляют за собой право уточнения ее накануне съезда – после обмена мнений в печати и на партсобраниях.

Муралов, Евдокимов, Раковский, Пятаков, Смилга, Зиновьев, Троцкий, Каменев, Петерсон, Бакаев, Соловьев, Лиздин, Авдеев.

СОДЕРЖАНИЕ

I. Введение

II. Положение рабочего класса и профсоюзы

III. Крестьянство

IV. Госпромшленность и социалистическое строительство

V. Советы

VI. Национальный вопрос

VII. Партия

VIII. Комсомол

IX. Наше международное положение и опасность войны

X. Красная армия

XI. О разногласиях действительных и мнимых

XII. Против оппортунизма, за единство партии

I. ВВЕДЕНИЕ

В своей речи на последнем партсъезде, на котором он присутствовал, Ленин говорил: "Вот мы год пережили, государство в наших руках, а в новой экономической политике оно в тот год действовало по-нашему? – Нет. Этого мы не хотим признать: оно действовало не по-нашему. А как оно действовало?.. Машина едет не туда, куда ее направляют, а туда, куда направляет кто-то, не то нелегальные, не то незаконные, не то бог знает откуда взятые, не то спекулянты, не то частнохозяйственные капиталисты, или те и другие. Машина едет не совсем так, а очень часто совсем не так, как воображает тот, кто у руля этой машины сидит".

В этих словах дана та мерка, которую необходимо прилагать при обсуждении основных вопросов нашей политики. Куда идет машина, государство, власть? Туда ли, куда мы, коммунисты, выражающие интересы и волю рабочих и громадной массы крестьянства, хотим? Или не туда? Или "не совсем" туда?

За годы, протекшие со времени смерти Ленина, мы неоднократно старались обратить внимание центральных учреждений партии, а затем и всей партии в целом на то, что, благодаря неправильному руководству, опасность, указанная Лениным, во много раз усилилась: "машина идет не туда", куда требуют интересы рабочих и крестьян. Накануне нового съезда партии мы считаем своим долгом, несмотря на все преследования, которым мы подвергаемся, с удвоенной силой указать на это партии, ибо мы уверены, что дело поправимо, что оно может быть исправлено самой же партией.

Когда Ленин говорил, что машина часто идет туда, куда ее направляют враждебные нам силы, он тем самым обращал внимание всех нас на два важнейших обстоятельства. Во-первых, на то, что в нашем строе существуют эти враждебные нашему делу силы, – кулак, нэпман, бюрократ, использующие нашу отсталость и ошибки нашей политики и фактически опирающиеся при этом на весь международный капитализм. Во-вторых, на то, что эти силы обладают таким значением, что могут подталкивать нашу государственную и хозяйственную машину не туда, куда это нужно, а в дальнейшем даже пытаться – сперва в прикрытой форме – ухватиться за руль этой машины.

Слова Ленина обязывали всех нас: 1) внимательно следить за ростом враждебных сил – кулака, нэпмана, бюрократа; 2) отдать себе отчет в том, что по мере общего подъема страны, эти силы будут стремиться к сплочению, к внесению своих "поправок" в наши планы, к усиленному давлению на нашу политику, к проведению своих интересов через

наши аппараты; 3) принимать меры к тому, чтобы всячески ослабить рост, сплочение и давление этих враждебных сил, препятствуя им создать то положение фактического, хотя бы подспудного двоевластия, к которому они стремятся, и 4) говорить об этих классовых процессах рабочему классу и всем трудящимся всю правду полностью. В этом и состоит сейчас основа вопроса о "термидорианской" опасности и о борьбе с нею.

С тех пор, как Ленин сделал свое предупреждение, у нас многое улучшилось, но многое и ухудшилось. Влияние госаппарата растет, а с ним вместе и бюрократическое извращение рабочего государства. Абсолютный и относительный рост капитализма в деревне и абсолютный рост его в городе начинают приводить к росту и политического самосознания буржуазных элементов в нашей стране. Эти элементы пытаются деморализовать – часто не без успеха – и часть коммунистов, с которыми сталкиваются на работе и в быту. Данный Сталиным на XIV съезде лозунг: огонь налево! – не мог не облегчить сплочения правых элементов в партии и буржуазно-устряловских элементов в стране.

Вопрос: кто кого? – разрешается непрерывной борьбой классов на всех участках экономического, политического, культурного фронтов, за социалистический или капиталистический путь развития, за соответственное этим двум путям распределение национального дохода, за полноту политической власти пролетариата или дележ этой власти с новой буржуазией. В стране с подавляющим большинством мелкого и мельчайшего крестьянства и вообще мелких хозяйчиков важнейшие процессы до поры до времени совершаются распыленно и подспудно, чтобы затем сразу, "неожиданно" прорваться наружу.

Капиталистическая стихия находит свое выражение прежде всего в расслоении деревни и в росте частного. Верхушки деревни, как и буржуазные элементы города, все теснее переплетаются с разными звеньями государственно-хозяйственного аппарата. Этот аппарат нередко помогает новой буржуазии окутывать статистическим туманом ее успешную борьбу за увеличение ее доли в народном доходе.

Торговый аппарат, государственный, кооперативный и частный съедает громадную долю народного дохода: более одной десятой валовой продукции. С другой стороны, частный капитал в торгово-посредническом обороте занимает за последние годы значительно более одной пятой всего оборота, в абсолютных цифрах – свыше пяти миллиардов в год. До сих пор массовый потребитель получает необходимые ему

продукты более чем на 50% из рук частного. Здесь для частного основной источник прибыли и накопления. Ножицы сельскохозяйственных и промышленных цен, оптово-розничные ножицы, так называемые "разрывы" цен по отдельным отраслям сельского хозяйства, по отдельным районам, по сезонам, ножицы внутренних и мировых цен (контрабанда) представляют собою постоянный источник наживы.

Частный капитал собирает ростовщические проценты по ссудам и наживается на государственных займах.

Роль частного очень значительна и в промышленности. Если даже она и падала за последнее время относительно, то росла абсолютно. Частнокапиталистическая ценовая промышленность дает валовой продукции на 400 миллионов в год. Мелкая, кустарная и ремесленная, дает более 1.800 миллионов. Вместе продукция государственной промышленности составляет более 1/5 части всей промышленно-товарной продукции и около 40% товарной массы широкого рынка. Преобладающая масса этой промышленности так или иначе связана с частным капиталом. Разнообразные, явные и скрытые формы эксплуатации массы кустарей торговым и кустарно-предпринимательским капиталом является чрезвычайно важным и притом растущим источником накопления новой буржуазии.

Налоги, заработная плата, цены, кредит являются важнейшими рычагами распределения народного дохода, укрепления одних классов, ослабления – других.

Сельскохозяйственный налог в деревне, по общему правилу, ложится в обратной прогрессии: тяжело – на маломощных, легче – на крепких и на кулаков. По приблизительным исчислениям, 34% маломощных крестьянских хозяйств СССР (даже без таких районов с далеко продвинувшейся дифференциацией, как Украина, Северный Кавказ и Сибирь) владеют 18% условно чистого дохода; таким же точно совокупным доходом, 18% владеет и высшая группа, составляющая всего 7,5% хозяйств. Между тем, обе эти группы платят, примерно, поровну, около 20% всей налоговой суммы каждая; ясно, что на каждое отдельное бедняцкое хозяйство налог ложится гораздо более тяжелой ношей, чем на кулацкое и вообще "крепкое" хозяйство. Вопреки опасениям руководителей XIV съезда, наша налоговая политика отнюдь не "раздевает" кулака и нимало не мешает ему сосредоточивать в своих руках все большие деньги и натуральные накопления.

Роль косвенных налогов в нашем бюджете растет угрожающе за счет прямых. Этим одним налогом тяжесть автоматически передвигается с верхов на низы. Обложение

рабочих оказалось в 1925-26 году вдвое выше, чем в предшествовавшем году, тогда как обложение прочего городского населения уменьшилось на 6% ("Вестник финансов", 1927, № 2, стр. 52): водочный налог ложится все более невыносимой тяжестью именно на промышленные районы.

Прирост дохода на душу за 1926 год, по сравнению с 1925 – по некоторым примерным исчислениям – составлял для крестьян 19%, для рабочих – 26%, для торговцев и промышленников – 46%. Если бы расчленить "крестьян" на три основные группы, то обнаружилось бы с полной бесспорностью, что у кулака доход вырос несравненно больше, чем у рабочего. Доходность торговцев и промышленников, исчисленная на основании налоговых данных, несомненно преуменьшена. Однако, и эти подкрашенные цифры явно свидетельствуют о росте классовых противоположностей.

Ножницы сельскохозяйственных и промышленных цен еще более раздвинулись за последние полтора года. За свои продукты крестьянин выручал не более 1,25 довоенной цены, а за промышленные товары платил не менее, как в 2,2 раза дороже, чем до войны. Переплата крестьянства, опять-таки преимущественно низших его слоев, на ножницах, составившая за последний год сумму около миллиарда рублей, ведет не только к усилению противоречия между сельским хозяйством и промышленностью, но и крайне обостряет дифференциацию деревни.

На разрыве оптовых и розничных цен теряют и государственное хозяйство, и потребитель, значит, есть третий, который выигрывает. Выигрывает частник, следовательно, капитализм.

Реальная зарплата в 1927 году стоит в лучшем случае на том же уровне, что осенью 1925 года. Между тем, несомненно, что за эти два года страна богатели, общий народный доход повышался, кулацкая верхушка деревни увеличивала свои запасы с громадной быстротой, накопления частного капиталиста, торговца, спекулянта чрезвычайно возросли. Ясно, что доля рабочего класса в общем доходе страны падала, в то время, как доля других классов росла. Этот факт важнейший для оценки всего положения.

Утверждать, что открытое указание на противоречия развития и рост враждебных сил есть паника или пессимизм, может лишь тот, кто в глубине души считает, что нашему рабочему классу и нашей партии не справиться с трудностями и опасностями. Мы на этой точке зрения не стоим. Опасности надо ясно видеть. Мы точно указываем на них именно затем, чтобы вернее бороться с ними и преодолеть их.

Известный рост враждебных нам сил кулака, нэпмана, бюрократа – при нэпе неизбежен. Эти силы нельзя уничтожить какими-либо административными распоряжениями или простым экономическим нажимом. Введя нэп и проводя его, мы сами создали известное место для капиталистических отношений в нашей стране и еще на продолжительный срок должны признать их существование неизбежным. Ленин только напомнил голую и необходимую для рабочих правду, когда сказал: "Пока мы живем в мелкой крестьянской стране, для капитализма в России есть более прочная экономическая база, чем для коммунизма. Это необходимо запомнить... Мы корней капитализма не вырвали, и фундамент, основу у внутреннего врага не подорвали" (том XVII, стр. 488). Указанный Лениным важнейший социальный факт нельзя, как сказано, просто уничтожить. Но его можно преодолеть, побороть путем правильной, планомерной и систематической политики рабочего класса, опирающегося на крестьянскую бедноту и союз с середняком. Эта политика в основном заключается во всемерном укреплении всех общественных позиций пролетариата, в возможно быстром подъеме командных высот социализма в теснейшей связи с подготовкой и развитием мировой пролетарской революции.

Правильная ленинская политика включает также и маневрирование. В борьбе против сил капитализма Ленин неоднократно применял и способ частичных уступок, чтобы обойти врага, временных отступлений для того, чтобы затем вернее двинуться вперед. Маневрирование необходимо и теперь. Но лавируя и маневрируя с врагом, когда его нельзя было опрокинуть прямой атакой, Ленин неизменно оставался на линии пролетарской революции. При нем партия всегда знала причины маневра, смысл его, пределы его, ту черту, дальше которой нельзя отступать, и те позиции, с которых вновь начинается пролетарское наступление. Отступление тогда, при Ленине, – называлось отступлением, уступка – уступкой. Благодаря этому, маневрировавшая пролетарская армия всегда сохраняла свою сплоченность, боевой дух, ясное сознание своей цели.

За последний период произошел решительный сдвиг партийного руководства с этих ленинских путей. Группа Сталина ведет партию вслепую. Скрывая силы врага, создавая везде и во всем казенную видимость благополучия, она не дает пролетариату никакой перспективы или, еще хуже, дает неправильную перспективу, движется зигзагами, приспособляясь и подлаживаясь к враждебной стихии, ослабляет и запутывает силы пролетарской армии, способствует росту пассивности, недоверия к руководству и неверию в дело революции. Ссылками на ленинское маневрирование она прикрывает беспринципные метания из стороны в сторону, неожиданные для партии, непонятные ей,

разлагающие ее. Это приводит только к тому, что враг, выигрывая время, продвигается вперед. "Классическими" образцами подобных маневров Сталина-Бухарина-Рыкова на международной арене являются их китайская политика и их политика с Англо-Русским комитетом, а внутри страны – их политика с кулаком. Во всех этих вопросах партия и рабочий класс узнавали правду или часть правды лишь после того, как на их голову сваливались тяжкие последствия ложного в корне курса.

После двух лет, в течение которых группа Сталина фактически определяла политику центральных учреждений партии, можно считать совершенно доказанным, что политика этой группы оказалась бессильной предотвратить: 1) непомерный рост тех сил, которые хотят повернуть развитие нашей страны на капиталистический путь; 2) ослабление положения рабочего класса и беднейшего крестьянства против растущей силы кулака, нэпмана и бюрократа; 3) ослабление общего положения рабочего государства в борьбе с мировым капитализмом, ухудшение международного положения в СССР.

Прямая вина группы Сталина состоит в том, что вместо того, чтобы говорить партии, рабочему классу и крестьянству всю правду о положении, она скрывала эту правду, преуменьшала рост враждебных сил, затыкала рот тем, кто требовал правды и раскрывал ее.

Сосредоточение огня налево, в то время, как вся обстановка несет опасности справа, грубо механическое подавление всякой критики, выражающей законную тревогу пролетариата за судьбы пролетарской революции, прямое потакание правым уклонам, ослабление влияния пролетарского и старобольшевистского ядра в партии и так далее, и тому подобное – все это ослабляет и обезоруживает рабочий класс в момент, когда всего нужнее активность пролетариата, бдительность и сплоченность партии, верность ее действительным заветам ленинизма.

Ленина искажают, исправляют, разъясняют, дополняют применительно к потребностям покрыть каждую свою очередную ошибку. Со времени смерти Ленина создан целый ряд новых теорий, смысл которых единственно в том, что они должны теоретически оправдать сползание сталинской группы с пути международной пролетарской революции. Меньшевики, сменовеховцы и, наконец, капиталистическая печать видят и приветствуют в политике и в новых теориях Сталина-Бухарина-Мартынова продвижение "вперед не Ленина" (Устрялов), "государственный разум", "реализм", отказ от "утопий" революционного большевизма. В отсечении от руководства партией ряда

большевиков – соратников Ленина – они видят и открыто приветствуют практические шаги к переходу на новые рельсы.

Тем временем стихийные процессы нэпа, не сдерживаемые и не направляемые твердой классовой политикой, готовят дальнейшие опасные сдвиги.

25 миллионов мелких хозяйств составляют основной источник капиталистических тенденций. Выделяющаяся из этой массы кулацкая верхушка осуществляет процесс первоначального капиталистического накопления, ведя широкий подкоп под позиции социализма. Дальнейшая судьба этого процесса зависит в последнем счете от соотношения между ростом государственного хозяйства и частного. Отставание промышленности увеличивает и темп дифференциации крестьянства и исходящие отсюда политические опасности во много раз. "Кулаки, – писал Ленин, – не раз восстанавливали в истории других стран власть помещиков, царей, попов, капиталистов. Так было во всех прежних европейских революциях, когда кулакам, вследствие слабости рабочих, удавалось повернуть назад от республики опять к монархии, от власти трудящихся опять ко всевластию эксплуататоров, богачей, туенядцев... Кулака можно и легко можно помирить с помещиком, царем и попом, даже если они поссорились, но с рабочим классом никогда" ("Товарищи-рабочие, идем в последний и решительный бой" Изд. Института Ленина, сс. 1-2). Кто этого не понял, кто верит во "врастание кулака в социализм", тот способен лишь на одно: посадить революцию на мель.

В стране существуют две исключаяющие друг друга основные позиции. Одна – позиция пролетариата, строящего социализм, другая – позиция буржуазии, стремящейся повернуть развитие на капиталистические рельсы.

Лагерь буржуазии и тех слоев мелкой буржуазии, которые тянутся за ней, возлагает все свои надежды на частную инициативу и личную заинтересованность товаропроизводителя. Этот лагерь ставит ставку на "крепкого крестьянина" с тем, чтобы кооперация, промышленность и внешняя торговля обслуживали именно его. Этот лагерь считает, что социалистическая промышленность не должна рассчитывать на государственный бюджет, что темп ее развития не должен нарушать интересов фермерско-капиталистического накопления. Борьба за повышение производительности труда означает для крепнущего мелкого буржуа нажим на мускулы и нервы рабочего. Борьба за снижение цен означает для него урезку накоплений социалистической промышленности в интересах торгового капитала. Борьба с бюрократией означает для

мелкого буржуа распыление промышленности, ослабление планового начала, отодвигание на задний план тяжелой индустрии, то есть опять-таки приспособление к крепкому крестьянину, с близкой перспективой ликвидации монополии внешней торговли. Это – путь устряловщины. Имя этому пути: капитализм в рассрочку. Это течение, сильное в стране, оказывает влияние и на некоторые круги нашей партии.

Пролетарский путь выражен в следующих словах Ленина: "Победу социализма над капитализмом, упрочение социализма можно считать обеспеченным лишь тогда, когда пролетарская государственная власть, окончательно подавив сопротивление эксплуататоров и обеспечив себе совершенную устойчивость и полное подчинение, реорганизует всю промышленность на началах крупного коллективного производства и новейшей (на электрификации всего хозяйства основанной) технической базы. Только это даст возможность такой радикальной помощи, технической и социальной, оказываемой городом отсталой и расслоенной деревне, чтобы эта помощь создала материальную основу для громадного повышения производительности земледельческого и вообще сельскохозяйственного труда, побуждая тем мелких землевладельцев силой примера и их собственной выгодой переходить к крупному коллективному, машинному земледелию" (Резолюция II Конгресса Коминтерна). Под этим углом зрения должна строиться вся политика партии (бюджет, налоги, промышленность, сельское хозяйство, внутренняя и внешняя торговля и прочее). Такова основная установка оппозиции. Это путь социализма.

Между этими двумя позициями – все ближе к первой – проходит сталинская линия, состоящая из коротких зигзагов влево и глубоких – вправо. Ленинский путь означает социалистическое развитие производительных сил в постоянной борьбе с капиталистической стихией. Устряловский путь означает развитие производительных сил на капиталистических основах, путем постепенного поглощения завоеваний Октября. Сталинский путь ведет на деле к задержке развития производительных сил, к понижению удельного веса элементов социализма, а тем самым и к подготовке победы устряловского пути. Сталинский курс тем опаснее и губительнее, что прикрывает реальное сползание маскировкой привычных слов и выражений. Завершение восстановительного процесса поставило ребром все основные задачи хозяйственного развития и именно этим подкопало позицию Сталина, совершенно непригодную для больших вопросов, идет ли речь о революции в Китае или о реконструкции основного капитала в СССР.

Несмотря на напряженность обстановки, крайне обостренной грубыми ошибками нынешнего руководства, дело вполне поправимо. Но надо менять, и при том круто менять, линию партийного руководства в том направлении, которое дал Ленин.

II. ПОЛОЖЕНИЕ РАБОЧЕГО КЛАССА И ПРОФСОЮЗЫ

Октябрьская революция впервые в истории превратила пролетариат в правящий класс огромного государства. Национализация средств производства означала решительный приступ к социалистической перестройке всей общественной системы, основанной на эксплуатации человека человеком. Введение 8-часового рабочего дня стало вступлением к дальнейшему полному и всестороннему изменению материально-бытовых и культурных условий существования рабочего класса. Несмотря на бедность страны, Кодекс Труда установил для рабочих, в том числе для самых отсталых, лишенных в прошлом всякой защиты группы, такие правовые гарантии, каких не давало и не даст самое богатое капиталистическое государство. Профессиональные союзы, поднятые до высоты важнейшего общественного орудия в руках правящего класса, получили возможность, с одной стороны, охватывать совершенно недоступные, им в других условиях массы, а с другой, – прямо и непосредственно влиять на весь ход политики рабочего государства.

Задача партии состоит в том, чтобы обеспечить дальнейшее проведение в жизнь этих величайших исторических завоеваний, то есть наполнение их подлинно социалистическим содержанием. Успехи на этом пути определяются как объективными условиями, внутренними и международными, так и правильностью линии и практической умелостью руководства.

Решающими для оценки продвижения нашей страны вперед по пути социалистического строительства являются рост производительных сил и перевес социалистических элементов над капиталистическими – в тесной связи с улучшением всех условий существования рабочего класса. Это улучшение должно найти свое выражение в материальной области (число занятых в промышленности рабочих, высота реальной заработной платы, характер рабочего бюджета, жилищное положение рабочих, врачебная помощь и так далее), в области политических позиций (партия, профсоюзы, Советы, комсомол); наконец, в области культуры (школа, книга, газета, театр). Стремление отодвинуть насущные интересы рабочих на задний план и под подозрительным именем "цеховщины" противопоставлять их общеисторическим интересам класса, представляется теоретически несостоятельным и политически опасным.

Присвоение прибавочной стоимости пролетарским государством не является, разумеется, эксплуатацией. Но, во-первых, у нас рабочее государство с бюрократическими извращениями. Разбухший и привилегированный управленческий аппарат проедает очень значительную часть прибавочной стоимости. Во-вторых, растущая буржуазия, через торговлю, через ножницы цен, присваивает себе часть прибавочной стоимости, создаваемой в государственной промышленности.

В общем, за время восстановительного периода численный состав рабочих и условия их существования повышались не только абсолютно, но и относительно, то есть по сравнению с ростом других классов. Однако, за последний период в этом процессе происходил и продолжает совершаться перелом. Численный рост рабочего класса и улучшение его положения почти приостановились – при продолжающемся и притом ускоряющемся росте его врагов, что неминуемо ведет не только к ухудшению положения рабочих на заводе, но и к понижению удельного веса пролетариата в советском обществе.

Меньшевики, агенты буржуазии в рабочей среде, злорадно указывают на материальные невзгоды наших рабочих, стремясь противопоставить пролетариат советскому государству и привести рабочих к восприятию буржуазно-меньшевистского лозунга "назад к капитализму". Самодовольный чиновник, который видит "меньшевизм" в постановке оппозицией ребром вопроса о материальном положении рабочих, тем самым оказывает лучшую услугу меньшевизму, явно толкая рабочих под его желтое знамя.

Чтоб справиться с трудностями, надо знать их. Надо правдиво и честно проверить наши успехи и неудачи на действительном положении трудящихся масс.

Положение рабочих

Восстановительный период давал довольно быстрое повышение заработной платы до осени 1925 года. Значительное снижение реальной зарплаты, начавшееся в 1926 году, преодолено лишь к началу 1927 года. Месячная зарплата в первых двух кварталах 1926-27 хозяйственного года составляла в среднем по крупной промышленности в московских рублях 30 руб. 67 коп. и 30 руб. 33 коп., против 29 руб. 68 коп. осени 1925 года. В третьем квартале зарплата составила – по предварительным исчислениям – 31 руб. 62 коп. Таким образом, реальная зарплата остановилась в нынешнем году, примерно, на осеннем уровне 1925 года.

Разумеется, зарплата и общий материальный уровень отдельных категорий рабочих и отдельных районов, прежде всего столиц – Москвы, Ленинграда – несомненно, выше указанного среднего уровня; но с другой стороны, материальный уровень очень широких слоев рабочих значительно ниже даже этих средних цифр.

В то же время все данные свидетельствуют, что рост зарплат отстает от роста производительности труда. Напряженность труда растет, неблагоприятные условия труда остаются все те же.

Повышение зарплат все более обуславливается требованием поднятия интенсивности труда. Эту новую, несовместимую с социалистическим курсом тенденцию закрепил ЦК в своей известной резолюции о рационализации ("Правда" от 25 марта 1927 года). Это же решение принял IV съезд Советов. Такая политика означала бы, что увеличение общественного богатства, благодаря развитию техники (производительности труда), само по себе не приводит еще к увеличению зарплат.

Слабый прирост численности рабочих снижает число работающих членов семьи. В реальных рублях расходный бюджет рабочей семьи с 1924-25 года сократился. Повышение квартирной платы вынуждает сдавать внаем часть жилой площади. Безработные прямо или косвенно ложатся на бюджет рабочего. Бьет по бюджету быстро растущее потребление спиртных напитков. В итоге явное снижение жизненного уровня.

Проводимая ныне рационализация производства неизбежно ухудшает положение рабочего класса, поскольку не сопровождается таким развертыванием промышленности, транспорта и прочее, которое поглощало бы увольняемых рабочих. На практике "рационализация" зачастую сводится к "выплывыванию" одних рабочих и к ухудшению материального положения других. Это неизбежно сеет недоверие в рабочей массе к самой рационализации.

При нажиме на условия труда больше всего страдают всегда слабейшие группы: чернорабочие, сезонные рабочие, женщины и подростки.

В 1926 году произошло явное ухудшение соотношения зарплат работницы и рабочего почти во всех отраслях. Среди чернорабочих в разных отраслях промышленности заработок женщин составлял в марте 1926 года – 51,8% – 61,7% – 83% заработка мужчин. Не принимается необходимых мер к облегчению условий труда

женщин в таких отраслях, как торфяная промышленность, погрузочно-разгрузочные работы и тому подобное.

Средний заработок подростков по отношению к среднему заработку всех рабочих непрерывно понижается: в 1923 году он составлял 47,1%, в 1924 году – 45%, в 1925 году – 43,4%, в 1926 году – 40,5%, в 1927 году – 39,5%. (Обзор экономического положения молодежи в 1924-25 году и в 1925-26 году). В марте 1926 года 49,5% подростков получали меньше 20 руб. (ЦБСТ). Уничтожение сверхброни и сокращение брони является наиболее тяжким ударом по рабочей молодежи и по рабочей семье. Число безработных подростков сильно возрастает.

Батрачество. При общем числе лиц наемного труда в деревне в 31/2 миллиона батраков и батрачек насчитывается 1 600 000. Только 20% батраков охвачено профсоюзами. Регистрация договоров по найму, сплошь да рядом кабальных, едва поставлена. Зарплата батраков обычно ниже госминимума, не исключая нередко и совхозов. Реальная плата в среднем не выше 63% довоенной. Рабочий день редко ниже 10 часов, в большинстве же на деле неограничен. Выдается плата неправильно, с крайними запозданиями. Тягчайшее положение батрачества есть не только результат трудностей социалистического строительства в отсталой крестьянской стране, но и несомненное последствие ложного курса, который на практике, на деле, в жизни главное внимание отдает верхним слоям деревни, а не ее низам. Необходима всесторонняя, систематическая защита интересов батрачества не только против кулаков, но и против, так называемых, крепких середняков.

Жилищный вопрос. Норма площади для рабочих обычно значительно ниже средней нормы для всего городского населения. Рабочие крупнейших промышленных городов являются наиболее обездоленной в квартирном отношении частью населения. Распределение площади ряда обследованных городов по социальным группам таково: на рабочего – 5,6 кв. м., на служащего – 6,9, на кустаря – 7,6, на лицо свободной профессии – 10,9, нетрудовой элемент – 7,1. Рабочие стоят на последнем месте. Размер жилищной площади для рабочих из года в год снижается, для непролетарских слоев увеличивается. Общее положение в отношении жилищного строительства грозит дальнейшему развитию промышленности. Тем не менее, "пятилетка" комиссии Госплана строит такую перспективу жилищного строительства, согласно которой жилищное положение к концу пятилетки будет, по признанию комиссии Госплана, хуже, чем сейчас: с 11,3 кв. арш. в

конце 1926 года средняя норма понижается, согласно пятилетке, до 10,6 – в конце 1931 года.

Безработица. Медленный рост индустриализации нигде не проявляется так болезненно, как в области безработицы, которая захватила и коренные кадры промышленного пролетариата. Официальное число зарегистрированных безработных на апрель 1927 года – 1 478 тысяч ("Труд", 27 августа 1927 года), действительное же число безработных – около 2 миллионов человек. Число безработных растет несравненно быстрее общего числа занятых рабочих. Быстро растет число индустриальных безработных.

По пятилетке Госплана промышленность втянет в свой состав за все пятилетие немногим больше 400 тысяч постоянных рабочих. Это значит, что при постоянном притоке рабочих рук из деревни, количество безработных к концу 1931 года возрастет не менее, как до 3 миллионов человек. Следствием такого положения вещей является рост безпризорности, нищенства и проституции.

Обслуживание страхкассами безработных вызывает совершенно справедливые нарекания с их стороны. Средний размер пособия – 11,9 рублей (то есть около 5 довоенных рублей). Профсоюзная помощь равна в среднем 6,5-7,0 рублям. Этой помощью охвачено, примерно, только 20% безработных членов профсоюза.

Кодекс законов о труде подвергся столь многочисленным разъяснениям, что они во много раз превосходят количество пунктов Кодекса и фактически отменяют многие. Особенно ухудшилась правовая защита временных и сезонных рабочих.

Минувшая кампания коллективных договоров характеризовалась почти повсеместным ухудшением правовых условий и нажимом на нормы и расценки. Предоставление хозорганам права принудительного арбитража свело к нулю самый коллективный договор, превратив его из акта двустороннего соглашения в административное распоряжение ("Труд", 4 августа 1927 года).

Ассигнования промышленности на охрану труда совершенно недостаточны. За 1925-26 год на 1 000 рабочих, по данным НКТ РСФСР, на крупных предприятиях приходится в среднем 97,6 несчастных случаев с утратой трудоспособности. Каждый десятый рабочий в течение года подвергается несчастному случаю!

Последние годы характеризуются резким ростом конфликтов. Разбор конфликтов по существу носит не примирительный, а принудительный характер.

Внутренний режим на предприятиях ухудшается. Администрация все больше стремится к установлению своей неограниченной власти на предприятиях. Прием и увольнение рабочих на деле в руках одной администрации. Между мастерами и рабочими устанавливаются нередко отношения дореволюционного порядка.

Производственные совещания постепенно сводятся на нет. Большинство практических предложений, принимаемых рабочими, не проводятся в жизнь. У части рабочих неприязнь к производственным совещаниям питается тем, что улучшения, которые удается проводить, часто ведут к сокращению рабочих. В результате всего этого производственные совещания посещаются слабо.

Из области культурно-бытовых вопросов необходимо выделить вопрос о школе. Рабочим становится все более затруднительным дать своим детям не только производственное образование, но и элементарное воспитание. Почти во всех рабочих районах испытывается все более острая нехватка школ. Устанавливаемые отчисления с родителей учащихся на разные нужды школы отменяют фактически бесплатность обучения. Нехватка школ и недостаточная сеть детских садов для более раннего возраста отдают значительную часть детей рабочих во власть улицы.

Профессиональные союзы и рабочие

Указанная XI съездом "известная противоположность интересов по вопросам условий труда в предприятии" (резолюция XI съезда) за последние годы выросла в очень значительной мере. Между тем, вся партийная практика последних лет в отношении профессионального движения, в том числе и практика профсоюзных верхов, поставила профсоюзы в такое положение, что, даже по признанию XIV съезда партии, "профсоюзы часто не могли справиться со всей работой, проявляя односторонность, порой отодвигая на второй план свою важнейшую и главнейшую задачу – защиту экономических интересов объединяемых ими масс и всемерную работу по поднятию их материального и духовного уровня". Положение после XIV съезда стало не лучше, а хуже: бюрократизация профсоюзов сделала новый шаг вперед.

В составе выборных руководящих органов десяти производственных профсоюзов процент рабочих с производства и беспартийных рабочих-активистов ничтожно мал (12-

13%); громадное большинство делегатов на профсъездах – люди уже оторвавшиеся от производства ("Правда", 23 июля 1927 года). Никогда еще профсоюзы и рабочие массы не стояли так далеко от управления социалистической промышленностью, как сейчас. Самодеятельность профессионально-организованных рабочих масс заменяется соглашением секретаря ячейки, директора завода и председателя фабзавкома ("Треугольник"). Отношение рабочих к фабзавкомам недоверчивое. Посещаемость общих собраний низка.

Недовольство рабочего, не находя выхода в профсоюзах, загоняется вглубь. "Нам нельзя быть особенно активными; если хочешь кусок хлеба, то поменьше говори", – такие заявления обычны (см. "Материалы ЦК. Итоги широких рабочих конференций. Информ. Обзор.", стр. 30 и др.). При этом неизбежно учащаются попытки рабочих добиться улучшения своего положения помимо профессиональных организаций. Уже одно это повелительно диктует необходимость коренного изменения нынешнего режима профсоюзов.

ВАЖНЕЙШИЕ ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

А. В области материального положения рабочих

1. Пресечь в корне всякие поползновения к удлинению 8-часового рабочего дня. Не допускать применения сверхурочных работ, кроме случаев безусловной необходимости. Не допускать злоупотреблений наймом временной рабочей силы и подведения постоянных рабочих под "сезонных". Отменить все удлинения рабочего дня во вредных цехах, допущенные в отступление от ранее изданных положений.

2. Ближайшей задачей является повышение зарплаты, по крайней мере в соответствии с достигнутым повышением производительности труда. Держать курс на систематическое повышение реальной заработной платы параллельно с ростом производительности труда. Необходимо провести большее сближение в зарплате разных групп рабочих путем систематического поднятия нижеоплачиваемых слоев, отнюдь не за счет снижения вышеоплачиваемых групп.

3. Необходимо пресечь бюрократические безобразия в области рационализации. Рационализация должна быть тесно связана с надлежащим развертыванием промышленности, с плановым распределением рабочей силы и с борьбой против растраты

производительных сил рабочего класса, в частности, против растраты кадра квалифицированных рабочих.

4. Для смягчения последствий безработицы: а) пособия для рабочих исчислять по зарплате, действительно соответствующей средней зарплате данной местности; б) ввиду затяжной безработицы удлинить сроки выдачи пособий безработицы от одного до полутора лет; в) не допускать дальнейшего снижения взносов на специальное страхование и вести решительную борьбу с фактической невыплатой его; г) отменить расходование средств касс страхования на нужды общегражданского здравоохранения; д) повести энергичную борьбу против "экономии на застрахованных"; е) отменить все решения, дающие возможность, под различными предлогами, снимать действительных безработных с пособия и учета на биржах труда; ж) взять курс на увеличение пособия безработным – в первую очередь индустриальным.

Необходимы широко задуманные и тщательно проработанные планы многолетних общественных работ, на которых безработные могли бы быть использованы с наибольшей выгодой для хозяйственного и культурного развития страны.

5. Систематическое улучшение жилищных условий для рабочих. Твердое проведение классово-политической политики. Не допускать улучшения за счет рабочих квартирного положения непролетарских элементов. Не выселять сокращаемых и выселяемых рабочих из занимаемых ими жилищ.

Принять энергичные меры для оздоровления жилищной кооперации. Сделать ее доступной для низших слоев рабочих. Не допускать, чтобы верхушки служащих захватывали квартиры, предназначенные для рабочих.

Отвергнуть перспективу жилищного строительства Госплана, как грубо противоречащую социалистической политике. Обязать предприятия усилить затраты на жилищное строительство и увеличить бюджетные ассигнования и кредиты с таким расчетом, чтобы в течение ближайших пяти лет достигнуть решительного перелома к улучшению в вопросе о рабочих жилищах.

6. Коллективные договоры должны проходить через действительное, а не показное обсуждение на собраниях рабочих. Ближайшему съезду партии предложить отменить решение XIV съезда о праве хозяйственных органов на принудительный арбитраж. Кодекс законов о труде должен рассматриваться, как минимальный уровень условий труда, а не

максимальный. Колдоговор должен включать в себе гарантию от сокращений по отношению к Данному составу рабочих и служащих на время действия договора (допустимые изъятия должны оговариваться особо). Нормы выработки должны устанавливаться в расчете на среднего рабочего, а не на лучшего, и на все время действия тарифного соглашения, Признать, во всяком случае, недопустимыми такие изменения коллективных договоров, которые ухудшают положение рабочих, по сравнению с прошлыми колдоговорами.

7. Работу ТНБ поставить под большой контроль профсоюза и рабочих, положить конец постоянным изменениям норм и расценок.

8. Усиление ассигнований на технику безопасности и улучшение условий труда. Усиление карательной политики за невыполнение требований охраны труда.

9. Произвести пересмотр всех разъяснений Кодекса Труда и отменить те из них, которые дали ухудшение условий труда.

10. В отношении работниц: "за равный труд – равная заработная плата". Повышение квалификации женского труда.

11. Недопустимо введение бесплатного ученичества. Недопустимо фактически проводящееся снижение зарплаты подростков. Принятие мер к оздоровлению условий их труда.

12. Режим экономии ни в коем случае не должен проводиться за счет жизненных интересов рабочих. Необходимо вернуть рабочим отнятые у них "мелочи" (ясли, трамвайные билеты, более длительные отпуска и так далее).

13. Профсоюзы должны усилить свое внимание к сезонным рабочим.

14. Усилить лечебную помощь рабочим на предприятиях (амбулатории, больницы и так далее).

15. В рабочих районах увеличить число школ для детей рабочих.

16. Укрепить рядом государственных мероприятий положение рабочей кооперации.

Б. В области профсоюзной работы

1. Оценка работы профсоюзов должна определяться прежде всего степенью ограждения ими экономических и культурных интересов рабочих при данных хозяйственных возможностях.

2. Партийные организации при обсуждении мероприятий, касающихся экономических, бытовых и культурных интересов рабочих масс, должны заслушивать результаты обсуждений на коммунистических фракциях профсоюзных организаций.

3. Профсоюзы должны выполнять свое назначение на началах действительной выборности, гласности, подотчетности, ответственности на всех звеньях.

4. Все органы управления промышленностью должны формироваться путем действительного, а не показного согласования с соответственными органами профсоюзов.

5. На съездах производственных союзов (вплоть до всесоюзных) во всех выборных органах профсоюзов, вплоть до ВЦСПС, должно быть обеспечено большинство за рабочими, непосредственно занятыми в производстве. Увеличить процент беспартийных рабочих в этих органах так, чтобы они составляли не менее 1/3.

Регулярное отправление на предприятия для производственной работы известной части работников аппарата профсоюзов.

Большее применение неоплачиваемого труда на профсоюзной работе, большее применение принципа добровольчества, большее привлечение к этому рабочих отстанка.

6. Недопустимо снятие выборных членов профорганизаций – коммунистов за внутрипартийные разногласия.

7. Необходимо обеспечить полную независимость фабзавкомов и месткомов от администрации. Прием и увольнение рабочих, перевод рабочих с одной работы на другую на срок свыше двух недель – все это должно проводиться со своевременным уведомлением завкома. Бороться против злоупотреблений в этой области, используя свое право обжаловать решения администрации в соответствующих профсоюзах и конфликтных инстанциях.

8. Необходимо обеспечить известные права рабочих и строжайше карать тех, кто преследует рабочих за разоблачения.

В Уголовный кодекс должна быть введена статья, карающая, как тяжкое государственное преступление, всякое прямое или косвенное, открытое или замаскированное гонение на рабочего за критику, за самостоятельное предложение, за голосование.

9. Необходимо расширить практику контрольных комиссий производственных совещаний для наблюдения за проведением в жизнь решений производственных совещаний и для проверки ограждения при этом интересов рабочих.

10. По вопросу о стачках на государственных предприятиях остается в силе решение XI съезда партии, проведенное Лениным.

В отношении стачек концессионные предприятия приравниваются к прочим частным.

11. Пересмотреть всю систему статистики труда, которая в нынешнем своем виде дает неправильное, явно подкрашенное представление об экономическом и бытовом положении рабочего класса и тем самым крайне затрудняет работу в области защиты экономических и бытовых интересов рабочего класса.

Тяжелое положение рабочего класса к десятилетию Октябрьской революции объясняется, конечно, в последнем счете бедностью страны, последствиями интервенций и блокады, непрекращающейся борьбой капиталистического окружения против первого государства пролетариата. Изменить это положение одним ударом нельзя. Но оно может и должно быть изменено при правильной политике. Задача большевиков не в том, чтобы самодовольно разрисовывать достижения, которые, конечно, имеются, а в том, чтобы твердо и ясно поставить вопрос о том, что еще не сделано, что надо сделать, что можно сделать при правильной политике.

III. КРЕСТЬЯНСТВО

Аграрный вопрос и социалистическое строительство

"Мелкое производство рождает капитализм и буржуазию постоянно, ежедневно, ежечасно, стихийно и в массовом масштабе" (Ленин, 1920 год, т. XVII. стр. 118). Или пролетарское государство, опираясь на высокоразвитую промышленность, сумеет преодолеть техническую отсталость миллионов мелких мельчайших хозяйств, организовав их на началах крупного производства и коллективизации, или капитализм, закрепившись в деревне, будет подтачивать основы социализма и в городах.

С точки зрения ленинизма, крестьянство, то есть основная масса его не эксплуатирующая чужой труд, есть тот союзник, от правильных взаимоотношений с которым зависит прочность пролетарской диктатуры, а значит и судьбы социалистической революции. Для порождаемого нами этапа Ленин точнее всего формулировал наши задачи в отношении крестьянства в следующих словах: "уметь достигать соглашения со средним крестьянством – ни на минуту не отказываясь от борьбы с кулаком и прочно опираясь на бедноту" (т. XV, стр. 564).

Ревизия ленинизма в крестьянском вопросе идет со стороны группы Сталина-Бухарина по следующим главнейшим линиям.

1) Отход от одного из основных положений марксизма о том, что только мощная социалистическая индустрия может помочь крестьянству преобразовать сельское хозяйство на началах коллективизма.

2) Недооценка батрачества и деревенской бедноты, как социальной базы диктатуры пролетариата в деревне.

3) Ставка в сельском хозяйстве на так называемого "крепкого" крестьянства, то есть, по существу, на кулака.

4) Игнорирование или прямое отрицание мелкобуржуазного характера крестьянской собственности и крестьянского хозяйства, что обозначает отход от позиций марксизма к теориям эсеров.

5) Недооценка капиталистических элементов развития нынешней деревни и затушевывание расслоения крестьянства.

6) Создание усыпляющей теории, будто "кулаку и кулацким организациям все равно некуда будет податься, ибо общие рамки развития в нашей стране заранее даны строем пролетарской диктатуры" (Бухарин, "Путь к социализму и рабоче-крестьянский союз", стр. 49).

7) Курс на вrostание "кулацких кооперативных гнезд в нашу систему" (Бухарин, там же, стр. 49). "Проблема ставится так, что нужно развязать хозяйственные возможности зажиточных крестьян, хозяйственные возможности кулаков" ("Правда", 24 апреля 1925 года).

8) Попытки противопоставить ленинский "кооперативный план" ленинскому плану электрификации, которые у самого Ленина только в сочетании своем обеспечивают переход к социализму.

Опираясь на эти ревизионистские тенденции официального курса, представители новой буржуазии, переплетающиеся с известными звеньями нашего госаппарата, открыто стремятся повернуть политику в отношении деревни на капиталистический путь. При этом кулачество и его идеологи все свои притязания прикрывают заботой о развитии производительных сил, о росте товарности "вообще" и так далее. На деле же кулацкое развитие производительных сил и кулацкая товарность принижают и задерживают развитие производительных сил всей остальной массы крестьянских хозяйств.

Несмотря на сравнительно быстрый восстановительный процесс в сельском хозяйстве, товарность крестьянского хозяйства очень низка: в 1925-26 году отчуждение на рынок составляло всего 64% довоенного, экспорт – лишь 24% экспорта 1913 года. Причина этого, помимо увеличивающегося общего потребления самой деревни (рост населения и дробление хозяйств, причем 38% крестьянских хозяйств в производящей полосе прикупают хлеб), лежит в ножницах сельскохозяйственных и промышленных цен и в быстрых натуральных накоплениях кулачества. Даже пятилетка Госплана вынуждена признать, что "недостаток промышленных товаров вообще ставит определенный предел эквивалентному обмену между городом и деревней, снижая возможные размеры товарного отчуждения, сельскохозяйственных продуктов" (177 стр.). Таким образом, отставание промышленности задерживает рост сельского хозяйства и, в частности, рост его товарности, подрывает смычку между городом и деревней, ведет к быстрой дифференциации крестьянства.

Взгляды оппозиции по спорным вопросам крестьянской политики подтвердились целиком и полностью. Частичные поправки, вносившиеся в общую линию под влиянием резкой критики оппозиции, не препятствуют продолжающемуся сдвигу официальной политики в сторону "крепкого крестьянства". Достаточно напомнить, что IV съезд Советов по докладу Калинина ни единым словом не упомянул о расслоении в деревне и росте кулака.

Результат такой политики может быть только один: бедняка потерять, середняка не приобрести.

Расслоение крестьянства

Деревня за последние годы далеко шагнула по пути капиталистического расслоения.

Беспосевные и малопосевные группы сократились за последние 4 года на 35-45%; группа с 6 до 10 десятин за то же время возросла на 100-120%; группа с 10 и выше десятин – на 150-200%. Сокращение процента беспосевных и малопосевных групп происходит в значительной мере путем их разорения и ликвидации. Так, по Сибири за один год ликвидировались 15,8% беспосевщиков и 3,8% имевших до 2-х десятин посева; по Северному Кавказу – 14,1% беспосевщиков и 3,8% имевших до 2-х десятин посева.

Передвижка безлошадных и безинвентарных крестьянских хозяйств в середняцкие низы совершается чрезвычайно медленно. До сих пор по всему Союзу 30-40 безлошадных и безинвентарных хозяйств, причем основная масса их падает на малопосевные группы.

Распределение основных средств производства по Северному Кавказу таково, что 50% слабейших крестьянских хозяйств принадлежит 15% основных средств производства; 35% средней группы принадлежит 35% основных средств производства и 15% хозяйств высшей группы принадлежит 50%. Такая же картина в распределении средств производства наблюдается и по другим районам (Сибирь, Украина и прочие).

Неравномерность распределения посевов и средств производства подтверждается и неравномерным распределением запасов хлеба у отдельных групп крестьянских хозяйств. 58% всех хлебных излишков деревни к 1 апреля 1926 года оказалось в руках 6% крестьянских хозяйств ("Статистическое обозрение" № 4, стр. 15, 1927 год).

Сдача земель в аренду с каждым годом приобретает все больший и больший размер. Арендующими хозяйствами являются по преимуществу крупнопосевные, имеющие в своих руках средства производства. В огромном числе случаев факт аренды земли скрывается в целях избежания уплаты налога. Малопосевные хозяйства, не имеющие инвентаря и скота, обрабатывают землю преимущественно наемным инвентарем и скотом. Условия, как сдачи в аренду земли, так и найма инвентаря и скота кабальные. Наряду с натуральной кабалой растет и денежное ростовщичество.

Происходящий процесс дробления крестьянских хозяйств не ослабляет, а усиливает процесс дифференциации.

Машины и кредит, вместо того, чтобы служить рычагами обобществления сельского хозяйства, сплошь да рядом попадают в руки кулаков и зажиточных и помогают эксплуатации батраков, бедняков и маломощных середняков.

Вместе с концентрацией земли и средств производства в руках высших групп, эти последние во все возрастающем размере применяют наемный труд.

С другой стороны, низшие и отчасти середняцкие группы крестьянских хозяйств выбрасывают, либо путем полного разорения и ликвидации, либо путем выталкивания отдельных членов семьи все большие и большие количества рабочих рук. Эти "избыточные" руки попадают в кабалу к кулаку или к "мощному" середняку, отходят в города, в значительной же своей части не находят никакого применения.

Несмотря на эти далеко зашедшие процессы, ведущие "к уменьшению удельного хозяйственного веса" среднего крестьянства, середняк продолжает оставаться наиболее многочисленной группой деревни. Привлечение середняка на сторону социалистической политики в сельском хозяйстве является одной из важнейших задач диктатуры пролетариата. Между тем ставка на так называемого "крепкого крестьянина" означает на деле ставку на дальнейший распад середняцких слоев. Только должное внимание батрачеству, только курс на бедноту и ее союз с середняком, только решительная борьба с кулаком, только курс на индустриализацию, только курс на правильное классовое кооперирование и кредитование деревни открывают возможность вовлечения середняка в работу по социалистическому переустройству крестьянского хозяйства.

Практические предложения

"В разыгрывающейся в деревне классовой борьбе, партия не на словах, а на деле должна встать во главе батраков, бедняков и основной массы середняков и организовать их против эксплуататорских стремлений кулачества.

Для усиления и укрепления классовых позиций сельскохозяйственного пролетариата, как части рабочего класса, необходимо предпринять ряд мер, указанных в разделе о положении рабочего класса.

Сельскохозяйственный кредит должен перестать быть привилегией по преимуществу зажиточных кругов деревни. Необходимо прекратить нынешнее положение, когда

ничтожные сами по себе фонды бедноты расходуются нередко не по назначению и обслуживают зажиточные и середняцкие слои.

Растущему фермерству деревни должен быть противопоставлен более быстрый рост коллективов. Необходимо систематически, из года в год, производить значительные ассигнования на помощь бедноте, организованной в коллективы.

Наряду с этим, необходимо оказывать более систематическую помощь и бедняцким хозяйствам, неохваченным коллективами, путем полного освобождения их от налога, соответствующей политики землеустройства, кредита на хозяйственное обзаведение, вовлечение в сельскохозяйственную кооперацию и так далее.

Лишенному точного классового содержания лозунгу "создания беспартийного крестьянского актива через оживление Советов" (Сталин-Молотов), что приводит на деле к усилению руководящей роли верхних слоев деревни, нужно противопоставить лозунг создания беспартийного батрацкого, бедняцкого и близкого к ним середняцкого актива.

Необходима действительная, планомерная, повсеместная и прочная организация бедноты вокруг жизненных, политических и экономических задач, машин и прочего, землеустройство и землепользование, кооперирование, реализация фондов кооперирования бедноты и так далее.

Партия должна всемерно содействовать хозяйственному подъему середняцкой части деревни путем правильной политики заготовительных цен, организации доступного для нее кредита и кооперирования, систематически и постепенно подводя этот наиболее многочисленный слой деревни к переходу на крупное машинное коллективное хозяйство.

Задача партии по отношению к растущим кулацким слоям деревни должна заключаться во всемерном ограничении их эксплуататорских поползновений. Недопустимы никакие отступления от пунктов конституции, лишающих избирательных прав в Советы эксплуататорские слои деревни. Необходимо: резко прогрессивное налоговое обложение; меры государственного законодательства по охране наемного труда и по регулированию заработной платы сельскохозяйственных рабочих; правильная классовая политика в области землеустройства и землепользования; то же в области снабжения деревни тракторами и другими орудиями производства.

Развивающиеся арендные отношения в деревне; существующий порядок землепользования, при котором земли, помимо всякого советского руководства и контроля, распоряжаются земельные общества, подпадающие все больше под влияние кулаков; принятое IV съездом Советов решение о "возмещении" при переделах – все это подрывает основы национализации земли.

Одной из существенных мер укрепления национализации должно быть подчинение земельного общества органам местной власти и установление твердого контроля со стороны местных, очищенных от кулаков, Советов над регулированием вопросов землепользования и землеустройства, в целях максимального ограждения интересов бедноты и малоимущих середняков от кулацкого засилья. Необходимо выработать, на основании имеющегося опыта, ряд дополнительных мер для устранения кулацкого засилья в земельном обществе. Необходимо, в частности, добиться того, чтобы кулак, как арендатор земли, был целиком и полностью, не на словах, а на деле, подчинен надзору и контролю органов советской власти в деревне.

Партия должна дать сокрушительный отпор всем тенденциям, направленным к упразднению или подрыву национализации земли, одного из основных устоев диктатуры пролетариата.

Существующую систему единого сельскохозяйственного налога необходимо изменить в сторону освобождения от налога 40-50% беднейших и маломощных крестьянских дворов – без какого бы то ни было дополнительного обложения основной массы середняков. Сроки взимания налогов надо приспособить к интересам низших групп налогоплательщиков.

Должны быть вложены гораздо более значительные средства в совхозное и колхозное строительство. Необходимо предоставление максимальных льгот вновь организующимся колхозам и другим формам коллективизации. Членами колхозов не могут быть лица, лишённые избирательных прав. Задачей перевода мелкого производства в крупное, коллективистическое, должна быть проникнута вся работа кооперации. Необходимо проведение строго классовой линии в области машиноснабжения, в частности, путем борьбы с машинными лжетовариществами.

Необходимо принять землеустроительные работы полностью за счет государства, причем в первую очередь должны быть землеустроены коллективные хозяйства и хозяйства бедноты с максимальным ограждением их интересов.

Цены на хлеб и другие сельскохозяйственные продукты должны обеспечивать бедняку и основной массе середняков возможность, по крайней мере, удержать свое хозяйство на нынешнем уровне и постепенно его улучшать. Должны быть приняты все меры к устранению разрыва между осенними и весенними заготовительными ценами, ибо этот разрыв тяжело бьет по деревенским низам, отдавая все выгоды верхушке.

Необходимо не только значительно увеличить ассигнования в фонд бедноты, но коренным образом изменить все направление сельскохозяйственного кредита в сторону оказания бедноте и маломощному середняку дешевого и долгосрочного кредита и изменения существующей системы гарантий и поручительства.

О кооперации

Задачей социалистического строительства в деревне является переустройство сельского хозяйства на началах крупного машинного коллективного хозяйства. Для основной массы крестьянства простейшим путем к этому является кооперирование, как его обрисовал Ленин в работе "О кооперации". Это и есть то громадное преимущество, которое дает крестьянству диктатура пролетариата и весь советский строй в целом. Расширяющуюся основу для производственно-социалистического кооперирования (коллективизации) может создавать лишь процесс возрастающей индустриализации сельского хозяйства. Без технической революции в самом способе производства, то есть без машин и земледелия, без перехода к многополью, без искусственного удобрения и прочего успешная и широкая работа по действительной коллективизации сельского хозяйства невозможна.

Заготовительная и сбытовая кооперация окажется путем к социализму только в том случае, если 1) будет находиться под непосредственным экономическим и политическим воздействием социалистических элементов хозяйства, в первую очередь крупной промышленности и профессиональных союзов; если 2) процесс кооперирования торговых функций сельского хозяйства будет постепенно приводить к усилению его коллективизации.

Классовое лицо сельскохозяйственной кооперации будет определяться не только численным весом различных групп кооперированного крестьянства, но, главным образом, их экономическим удельным весом. Задача партии заключается в том, чтобы сельскохозяйственная кооперация действительно явилась объединением бедняцких и середняцких групп деревни и была бы орудием борьбы этих элементов против растущей

экономической мощи кулачества. Необходимо систематически и настойчиво привлекать к работе по строительству кооперации сельскохозяйственных рабочих.

Успешное кооперативное строительство мыслимо только при условии максимальной самодеятельности кооперированного населения. Правильная связь кооперации с крупной промышленностью и пролетарским государством предполагает нормальную работу кооперативных организаций, исключая бюрократические методы регулирования.

Ввиду явного сдвига партийного руководства от основной линии большевизма в деревне в сторону ставки на зажиточного крестьянина и кулака; ввиду прикрывания этого курса антипролетарскими речами о "бедняцких иллюзиях", "иждивенчестве" и "лодырничестве" бедняка, о его, якобы, малой пригодности к обороне СССР, более чем когда-либо, необходимо напомнить следующие слова нашей партийной программы, которая, ставя ребром вопрос о решающем для нас значении союза с середняком, явно и отчетливо указывает: "Во всей своей работе в деревне ВКП по-прежнему опирается на пролетарские и полупролетарские силы ее, организует прежде всего их в самостоятельную силу, создавая партийные ячейки в деревне, организации бедноты, особого типа профессиональные союзы пролетариев и полупролетариев деревни и так далее, сближая их всемерно с городским пролетариатом и вырывая их из-под влияния деревенской буржуазии и мелкобуржуазных интересов".

IV. ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ И СТРОИТЕЛЬСТВО СОЦИАЛИЗМА

#abТемп развития промышленностиsatz

"Единственной материальной основой социализма может быть крупная машинная промышленность, способная реорганизовать и земледелие" (Ленин, т. XVIII, ч. 1, стр. 316).

Основным условием нашего социалистического развития на данной первоначальной его стадии и в данной исторической обстановке, то есть в капиталистическом окружении и при задержке мировой революции, является такой темп индустриализации, который обеспечивал бы на ближайший период разрешение, по крайней мере, следующих задач: 1) Материальные позиции пролетариата в стране должны абсолютно и относительно укрепляться (рост численности занятых рабочих, сокращение числа безработных, рост материального уровня рабочего класса и, в частности, доведение душевой жилищной

площади до санитарной нормы). 2) Работа промышленности, транспорта и электростанций должна расти, по крайней мере, не отставая от растущих потребностей и ресурсов страны в целом. 3) Сельское хозяйство должно получать возможность постепенно переходить на более высокую техническую основу и обеспечивать промышленности расширяющуюся сырьевую сельскохозяйственную базу. 4) В отношении уровня развития производительных сил, в отношении техники и в отношении роста материального благосостояния рабочих и трудящихся вообще, СССР должен уже в ближайшие годы не отставать от капиталистических стран, а догонять их. 5) Индустриализация должна обеспечивать оборону страны и, в частности, надлежащее развитие военной промышленности. 6) Социалистические, государственные и кооперативные элементы должны систематически расти, вытесняя одни, подчиняя себе и преобразовывая другие элементы досоциалистических хозяйственных укладов (капиталистических и докапиталистических).

Несмотря на значительные успехи в области промышленности, электрификации и транспорта, индустриализация далеко не достигла того развития, какое необходимо и возможно. Проводимый ныне и намечаемый % на ближайшие годы темп индустриализации явно недостаточен.

Нет и не может быть, разумеется, такой политики, которая позволила бы одним ударом справиться со всеми трудностями и перескочить через длительный период систематического подъема хозяйства и культуры. Но именно наша хозяйственная и культурная отсталость требует исключительного напряжения сил и средств, правильной и своевременной мобилизации всех накоплений, правильного использования всех ресурсов в целях скорейшей индустриализации страны.

Хроническое отставание промышленности, а также транспорта, электрификации и строительства от запросов и потребностей населения, народного хозяйства и общественной системы СССР в целом держит в тисках весь хозяйственный оборот, сужает реализацию товарной части сельскохозяйственной продукции и экспорт ее, вводит импорт в крайне узкие рамки, гонит вверх себестоимость и цены, создает неустойчивость червонца, тормозит развитие производительных сил, задерживает рост материального благосостояния пролетариата и крестьянских масс, приводит к угрожающему росту безработицы, ухудшению жилищных условий, подрывает смычку промышленности с сельским хозяйством и ослабляет обороноспособность страны. Недостаточный темп развития промышленности приводит, в свою очередь, к задержке роста сельского

хозяйства. Между тем никакая индустриализация невозможна без решительного поднятия производительных сил сельского хозяйства и увеличения его товарности.

Цены

Нет и не может быть надлежащего темпа индустриализации вне систематического и неуклонного снижения себестоимости, отпускных и розничных цен на промышленные товары и сближение их с мировыми ценами. В этом выражается действительный прогресс, как в смысле перехода работы на более высокую техническую базу, так и в смысле лучшего удовлетворения потребностей трудящихся.

Пора положить конец бессмысленным и непристойным крикам о том, будто оппозиция хочет повышения цен. Партия совершенно единодушна в стремлении к снижению цен. Но одного стремления мало. О политике судят не по намерениям, а по результатам. Результаты же нынешней борьбы за снижение цен не раз заставляли даже ответственных представителей руководства поднимать вопрос о том, не упускаются ли .при этой политике зря большие средства. "Куда девался миллиард?" – спрашивал в январе этого года тов. Бухарин. "Куда девается разница между оптовыми и розничными ценами?" – спрашивал вслед за ним по тому же поводу тов. Рудзутак (стенограмма Политбюро 3 марта 1927, сс. 20-21). При хроническом недостатке товаров, огульное, неумело бюрократическое снижение отпускных цен, поскольку оно в большинстве случаев не доводится до рабочего и крестьянина, приводит к потере госпромышленностью сотен миллионов рублей. Вырастающий из этого раствор оптово-розничных ножиц, особенно в отношении частника, так чудовищен, что вполне допускает, при правильной политике, возможность удержания части торговых накидок в руках государственной промышленности. Непререкаемый вывод из всего хозяйственного опыта последних лет требует скорейшего преодоления диспропорции, увеличения промышленно-товарных масс, ускорения темпа развертывания промышленности. Это основной путь к действительному снижению отпускных и розничных цен и, прежде всего, к снижению себестоимости, которая за последние годы обнаруживала тенденцию скорее к повышению, чем к снижению.

Пятилетка комиссии Госплана (1926-27 и 1930-31)

Вопрос о пятилетнем плане развития народного хозяйства, включенный в порядок дня предстоящего XV съезда, должен по праву стать в центре внимания партии. Пятилетка Госплана не является еще официально признанной и вряд ли в нынешнем своем виде

найдет признание. Но она дает, тем не менее, основной линии нынешнего хозяйственного руководства наиболее систематизированное и законченное выражение.

Капитальные затраты промышленности по пятилетке из года в год почти не возрастают (1 142 миллиона в будущем году, 1 205 миллионов в 1931 году), а в процентном отношении к общей сумме вложений в народное хозяйство падают с 36,4% до 27,8%. Чистые вложения в промышленность из средств государственного бюджета по программе пятилетки падают на те же годы, примерно, с 200 миллионов до 90.

Прирост продукции намечен от 4 до 9% по отношению к каждому предшествующему году, – темп капиталистических стран в периоды быстрого подъема. Гигантские преимущества национализации земли, средств производства, банков и централизованного управления, то есть преимущества социалистической революции на пятилетке почти не отразились.

Личное потребление промышленных товаров, нищенское и в настоящее время, должно вырасти за пять лет всего лишь на 12%. Потребление хлопчатобумажных тканей в 1931 году, составляя 97% от довоенного, будет в 5 раз меньше, чем в Соединенных Штатах в 1923 году; потребление угля будет в 7 раз меньше, чем в 1926 году в Германии, в 17 раз меньше, чем в САСШ в 1923 году; потребление чугуна будет в 4 с лишним раза меньше, чем в Германии, в 11 с половиной раз меньше, чем в САСШ; производство электрической энергии будет втрое меньше, чем в Германии, в 7 раз меньше, чем в САСШ; потребление бумаги составит к концу пятилетия 83% довоенного. Все это через 15 лет после Октября! Преподносить к десятилетию октябрьской революции такого рода крохоборческий, насквозь пессимистический план, значит на деле работать против социализма.

Проектируемое Госпланом снижение розничных цен за 5 лет на 17%, даже если бы оно осуществилось, едва отразилось бы на соотношении наших цен с мировыми, которые в 2 с половиной – 3 раза ниже наших.

Несмотря на столь ничтожное снижение цен (да и то пока лишь в проекте) , по пятилетке должно не хватить в год промышленных товаров на 400 миллионов рублей для покрытия платежеспособного спроса. Если же представить, что нынешние чудовищные цены снизятся в течение 5 лет на 22%, – снижение более, чем скромное, – то одно это приведет, к нехватке товаров на целый миллиард. Диспропорция сохраняется, таким образом, неприкосновенной, как постоянный источник роста розничных цен. Пятилетка обещает крестьянам к 1931 году, примерно, довоенную норму промышленных товаров по

ценам в полтора раза выше довоенных. Рабочему крупной промышленности она обещает повышение номинальной платы на 33% за пять лет, не считая малообоснованной надежды на снижение цен. Диспропорция спроса и предложения должна быть, по замыслу Госплана, устранена путем повышения рабочей квартирной платы в 2-2 с половиной раза против нынешней, примерно, на 400 миллионов рублей в год. Так как у зажиточного населения есть избыток покупательной силы, то чиновники Госплана пытаются исправить это положение путем урезки реальной заработной платы рабочих. Трудно поверить, что такой способ достижения рыночного равновесия предлагается ответственными органами рабочего государства! Всей этой ложной перспективой потребитель насильственно толкается к поискам выхода на гибельных путях отмены монополии внешней торговли.

Постройка новых 6-7 тысяч верст железных дорог, намеченная на все 5 лет, – против 14 тысяч верст, построенных, например, за пятилетие 1895-1900 годов, – представляется угрожающе недостаточной с точки зрения не только социалистической индустриализации, но и элементарнейших хозяйственных потребностей основных районов.

Такова – с отклонениями с ту или другую сторону – действительная установка государственных органов, фактически руководящих развитием хозяйства. Так выглядит линия нынешнего руководства на деле.

СССР и мировое капиталистическое хозяйство

При длительной борьбе непримиримо враждебных общественных систем – капитализма и социализма – исход определяется в последнем счете соотношением их производительности труда, которое – в условиях рынка – измеряется через соотношение цен, внутренних и мировых. Именно этот коренной вопрос имел в виду Ленин, когда в одной из последних своих речей предупреждал партию о предстоящем нам "экзамене, который устроит русский и международный рынок, которому мы подчинены, с которым связаны, от которого не оторваться" (Ленин, т. XVIII, ч. 2, стр. 33). Мелкобуржуазной пошлостью является поэтому мысль, будто мы можем идти и прийти к социализму любым, хотя бы и "черепашьим" темпом (Бухарин).

Нельзя спрятаться от капиталистического окружения под крышу национально-замкнутого хозяйства, которое, именно вследствие своей замкнутости, вынуждено было бы подвигаться вперед крайне медленно, а следовательно, испытывать не ослабленное, а, наоборот, усиленное давление не только капиталистических армий и флотов ("интервенция"), но прежде всего – дешевых капиталистических товаров.

Монополия внешней торговли есть жизненно необходимое орудие социалистического строительства в обстановке более высокой техники капиталистических стран. Но монополия может оградить строящееся социалистическое хозяйство лишь при условии, если со стороны техники, себестоимости, качества и цены продукции оно будет все больше приближаться к мировому хозяйству. Целью хозяйственного руководства должно быть не достижение замкнутого и самодовлеющего хозяйства, ценой неизбежного снижения его темпа и уровня, а, наоборот, всемерное увеличение нашего удельного веса в мировом хозяйстве путем достижения наивысшего темпа.

Для этого нужно: понять гигантское значение нашего экспорта, столь угрожающе отстающего ныне от развития хозяйства в целом (участие СССР в мировом товарообмене спустилось с 4,22% в 1913 году до 0,97% – в 1926 году); изменить, в частности, политику в отношении кулака, дающую ему возможность подрывать социалистический экспорт своими натурально-ростовщическими накоплениями; связи с мировым хозяйством развивать под углом зрения всемерного ускорения индустриализации и усиления социалистических элементов хозяйства в противовес капиталистическим; не расплывать в ближайший период наши ограниченные накопления, а постепенно и планомерно переходить к новым видам производства, обеспечивая в первую голову массовое производство наиболее нам доступных и необходимых машин; умело и расчетливо дополнять и подгонять собственную промышленность систематическим использованием завоеваний мировой капиталистической техники.

Установка на изолированное социалистическое развитие и на независимый от мирового хозяйства темп искажает всю перспективу, сбивает плановое руководство с пути, не дает руководящей нити для правильной регулировки наших отношений с мировым хозяйством. В результате, мы не умеем правильно определить ни что построить самим, ни что привезти из-за границы. Решительный отказ от теории изолированного социалистического хозяйства будет уже в течение ближайших лет означать несравненно более целесообразное использование наших ресурсов, более быструю индустриализацию, более планомерный и могучий рост собственного машиностроения, более быстрый рост числа занятых рабочих, действительное снижение цен, словом, подлинное укрепление СССР в капиталистическом окружении.

Не таит ли в себе рост мировых связей опасностей на случай блокады и войны? Ответ на этот вопрос вытекает из всего сказанного выше.

Подготовка к войне требует, разумеется, создания запасов жизненно необходимого нам иностранного сырья и своевременного введения жизненно необходимых новых производств, как например, выделка алюминия и так далее. Но самое важное для длительной и серьезной войны – это иметь как можно более развитую промышленность, способную к массовому производству и к быстрому переходу с одного производства на другое. Недавнее прошлое показало, как такая высокоиндустриальная страна, как Германия, тысячами нитей связанная с мировым рынком, обнаружила огромную живучесть и силу сопротивления, когда война и блокада отрезала ее одним ударом от всего мира.

Если при несравнимых преимуществах нашего общественного строя, мы сумеем в течение "мирного" периода использовать мировой рынок для того, чтобы ускорить наше хозяйственное развитие, мы встретим неизмеримо более подготовленными и вооруженными любую блокаду и любую интервенцию.

Никакая внутренняя политика неспособна сама по себе избавить нас от экономических, политических и военных опасностей капиталистического окружения. Задача внутри сводится к тому, чтобы, укрепляя себя правильной классовой политикой, правильными взаимоотношениями рабочего класса с крестьянством, как можно дальше продвигаться вперед по пути социалистического строительства. Внутренние ресурсы СССР велики и делают это вполне возможным. Используя в этих же целях мировой капиталистический рынок, мы свой основной исторический расчет связываем с дальнейшим ходом мировой пролетарской революции. Ее победа в передовых странах взорвет кольцо капиталистического окружения, избавит нас от тяжелого военного бремени, гигантски усилит нас в области техники, ускорит все наше развитие – в городе и в деревне, на заводе и в школе – и даст нам возможность построить социализм, то есть бесклассовое общество, основанное на передовой технике и на действительном равенстве всех его членов в труде и в пользовании продуктами труда.

Где взять средства

На вопрос, где взять средства для более смелого, более революционного разрешения задач действительной индустриализации и более быстрого подъема культуры масс, то есть задач, от разрешения которых зависит судьба социалистической диктатуры, оппозиция отвечает:

Основным источником средств является перераспределение народного дохода путем правильного использования бюджета, кредита и цен. Дополнительным источником средств должно явиться правильное использование связей с мировым хозяйством.

1) По пятилетке Госплана, бюджет, государственный и местный, поднимется за 5 лет с 6 до 8,9 миллиардов рублей и будет в 1931 году составлять 16% народного дохода, то есть поглощать меньшую его часть, чем довоенный царский бюджет (18%). Бюджет рабочего государства не только может, но должен занять большее место в народном доходе, чем буржуазный бюджет, – при том, разумеется, условии, что он будет действительно социалистическим и, наряду с увеличенными расходами на просвещение масс, будет выделять несравненно большие суммы на индустриализацию страны. Чистые вложения из бюджета на нужды индустриализации могут и должны достигнуть 500-1000 миллионов в год в течение ближайшего пятилетия.

2) Налоговая система не поспевает за ростом накоплений у деревенских верхов и новой буржуазии вообще. Необходимо: а) провести действительное обложение всех видов сверхприбыли частных предпринимателей в размере не менее 150-200 миллионов рублей, а не 5 миллионов, как сейчас; б) в целях усиления экспорта обеспечить изъятие у зажиточных кулацких слоев, примерно, у 10% крестьянских дворов, в порядке займа, не менее 150 миллионов пудов из тех натуральных хлебных запасов, которые достигли уже в 1926-27 году 800-900 миллионов пудов и сосредоточены большей своей частью в руках верхних слоев крестьянства.

3) Решительную политику систематического и неуклонного снижения отпускных и розничных цен и сжатия оптово-розничных "ножниц" нужно проводить на деле таким образом, чтобы снижение цен распространялось в первую голову на предметы широкого потребления рабочего и крестьянина (без практикуемого ныне ухудшения качества, и без того крайне низкого) и чтобы это снижение не лишало госпромышленность необходимого накопления, а шло бы, главным образом, путем увеличения товарной массы и за счет снижения себестоимости, уменьшения накладных расходов, сокращения бюрократических аппаратов и так далее.

Более сообразующаяся с условиями рынка, более гибкая, более индивидуализированная, то есть считающаяся с положением каждого товара на рынке, политика снижения отпускных цен, может сохранить в руках госпромышленности громадные суммы, питающие ныне частный капитал и торговый паразитизм вообще. 4)

Режим экономии, который должен был, согласно прошлогоднего воззвания Сталина-Рыкова, дать 300-400 миллионов рублей в год, на деле дал совершенно ничтожные результаты. Режим экономии есть вопрос классовой политики и может быть осуществлен только под непосредственным нажимом масс. Для этого рабочие должны сметь нажимать. Снизить непроизводительные расходы на 400 миллионов рублей в год вполне возможно.

4) Режим экономии, который должен был, согласно прошлогоднего воззвания Сталина-Рыкова, дать 300-400 миллионов рублей в год, на деле дал совершенно ничтожные результаты. Режим экономии есть вопрос классовой политики и может быть осуществлен только под непосредственным нажимом масс. Для этого рабочие должны сметь нажимать. Снизить непроизводительные расходы на 400 миллионов рублей в год вполне возможно.

5) Умелое использование таких орудий, как монополия внешней торговли, иностранные кредиты, концессии, договора технической помощи и так далее, может отчасти дать дополнительные средства, а, главное, чрезвычайно повысить целесообразность наших собственных затрат, оплодотворяя их новой техникой, ускоряя весь ход нашего развития и тем самым укрепляя нашу действительную социалистическую независимость от капиталистического окружения.

6) Вопрос о подборе людей – снизу доверху – и о правильных между ними взаимоотношениях является не в последнем счете финансовым вопросом. Чем хуже подбор, тем больше нужно средств. Правильному подбору и правильным отношениям противодействует бюрократический режим.

7) Хвостизм хозяйственного руководства означает на практике потерю многих десятков миллионов, как пеню за непредусмотрительность, несогласованность, крохоборчество, отставание.

8) Налоговые средства не могут покрыть все возрастающих требований народного хозяйства. Кредит должен становиться все более важным рычагом перераспределения народного дохода для целей социалистического строительства, что прежде всего предполагает укрепление режима твердой валюты и здорового денежного обращения.

9) Более классово-выдержанная хозяйственная политика, сужающая рамки спекуляции и ростовщичества, облегчит более успешную мобилизацию частных накоплений

государственными и кредитными учреждениями и несравненно более широкое, чем ныне, финансирование промышленности в форме долгосрочного кредита.

10) Государственная продажа водки введена была первоначально в виде опыта и с тем, что главная часть дохода от нее пойдет на дело индустриализации, прежде всего, на поднятие металлургии. В действительности, дело индустриализации только потеряло от введения государственной продажи водки. Опыт следует признать совершенно неудавшимся. При советском строе государственная продажа водки означает минус не только на стороне частного хозяйства, как при царизме, но, главным образом, небрежная работа, повышение брака, порча машин, рост несчастных случаев, пожары, драки, увечья и прочее измеряются в год сотнями миллионов рублей. Государственная промышленность теряет от водки не меньше, чем получает от водки бюджет, и в несколько раз больше, чем сама промышленность получает из бюджета. Прекращение государственной продажи водки в кратчайший срок (2-3 года) автоматически повысит материальные и духовные ресурсы индустриализации.

Таков ответ на вопрос, где взять средства. Неправда, будто темп индустриализации упирается непосредственно в отсутствие ресурсов. Средства скудны, но они есть. Нужна правильная политика.

Пятилетка Госплана должна быть категорически отвергнута и осуждена как в корне несовместимая с задачей "превращения России нэповской в Россию социалистическую".

Необходимо осуществить передвижку в деле распределения налоговой тяжести между классами, нагрузив кулака и нэпмана, облегчив рабочих и бедноту.

Понизить удельный вес косвенных налогов. Ликвидировать в ближайшие годы систему государственной продажи водки.

Упорядочить финансы железнодорожного транспорта. Упорядочить финансы промышленности.

Оздоровить запущенное лесное хозяйство, которое может и должно стать источником крупнейших доходов.

Обеспечить безусловную устойчивость денежной единицы, Упрочение червонца требует снижения цен, с одной стороны, бездефицитного бюджета, – с другой. Недопустимо использование эмиссии для покрытия бюджетного дефицита.

Нужен строго целевой бюджет, бездефицитный, жесткий, не терпящий ни лишнего, ни случайного.

В бюджет 1927-28 года надлежит значительно повысить ассигнования на оборону (преимущественно на военную промышленность), на промышленность вообще, на электрификацию, на транспорт, жилищное строительство, на мероприятия по коллективизации сельского хозяйства.

Дать решительный отпор покушениям на монополию внешней торговли. Взять твердый курс на индустриализацию, электрификацию и рационализацию, построенную на повышении технической мощи хозяйства и улучшении материального положения масс.

V. СОВЕТЫ

Бюрократический аппарат любого буржуазного государства, независимо от его формы, возвышается над населением, связывая бюрократию круговой порукой правящей касты и систематически воспитывая в трудящихся страх и преклонение перед правительством. Октябрьская революция, заменившая старую государственную машину рабочими, крестьянскими и солдатскими Советами, нанесла тягчайший в истории удар идолу бюрократического государства.

Программа партии говорит по этому вопросу:

"Ведя самую решительную борьбу с бюрократизмом, РКП отстаивает для полного преодоления этого зла следующие меры: 1) обязательное привлечение каждого члена Совета к выполнению определенной работы по управлению государством; 2) последовательную смену этих работ с тем, чтобы они постепенно охватывали все отрасли управления; 3) постепенное вовлечение всего трудящегося населения поголовно в работу по управлению государством. Полное и всестороннее проведение всех этих мер, представляя собой дальнейший шаг по пути, на который вступила Парижская коммуна, и упрощение функций управления при повышении культурного уровня трудящихся ведут к уничтожению государственной власти".

Вопрос о советском бюрократизме не есть только вопрос о волоките, о раздутых штатах и прочее. В основе своей это вопрос о классовой роли бюрократии, об ее общественных связях и симпатиях, об ее силе и привилегированности, об ее отношении к нэпману и чернорабочему, к интеллигенту и безграмотному, к жене советского

"сановника" и к темной крестьянке и пр. и пр. Чью руку тянет чиновник? – таков основной вопрос, повседневно проверяемый на житейском опыте миллионами трудящихся.

Еще накануне Октябрьской революции, Ленин, ссылаясь на Марксов анализ Парижской коммуны, усиленно напирал на ту мысль, что "при социализме должностные лица перестают быть "бюрократами", быть "чиновниками", перестают по мере введения, кроме выборности, еще сменяемости в любое время, да еще сведения платы к среднему рабочему уровню, да еще замены парламентарных учреждений работающими, то есть издающими законы и проводящими их в жизнь".

В какую же сторону развивается за последние годы аппарат советского государства; в сторону упрощения и удешевления? орабочения? приближения к трудящимся города и деревни? уменьшения расстояния между управляющими и управляемыми? Как обстоит дело с проведением большего равенства в условиях жизни, правах и обязанностях? Идем ли мы в этой области вперед? Совершенно очевидно, что ни на один из этих вопросов нельзя ответить утвердительно. Разумеется, действительное и полное осуществление равенства достижимо лишь при условии уничтожения классов.

В эпоху нэпа задача проведения равенства затрудняется и замедляется, но не отменяется. Нэп есть для нас не путь к капитализму, а путь к социализму; следовательно, постепенное вовлечение всего трудящегося населения поголовно в работу по управлению государством и систематическая борьба за большее равенство остается одной из важнейших задач партии и при нэпе. Эта борьба может быть успешной лишь на основе растущей индустриализации страны и увеличения руководящей роли пролетариата во всех отраслях материального и культурного строительства. Борьба за большее равенство не исключает в переходное время более высокой оплаты квалифицированных рабочих, поднятия материального уровня труда специалистов, как не исключает и лучшей оплаты учительства на большую высоту, чем в буржуазных странах и так далее.

Надо отдать себе ясный отчет в том, что армия чиновников растет у нас за последние годы количественно, сплачивается внутренне, поднимается над управляемыми, переплетается с зажиточными слоями города и деревни. "Инструкция" 1925 года, предоставившая избирательные права многочисленным эксплуататорским элементам, явилась лишь одним из-наиболее ярких выражений того, насколько отзывчивым становится бюрократический аппарат, до самых своих верхушек, к домогательствам верхних слоев, зажиточных, накапливающих, обогащающихся. Отмена этой инструкции,

ломавшей на деле советскую конституцию, явилась несомненным результатом критики со стороны оппозиции. Но уже первые перевыборы по новой инструкции обнаружили в ряде мест стремление, поощряемое сверху, по возможности сузить круг лишенцев из зажиточных слоев. Центр вопроса, однако, уже не в этом. При непрерывном росте удельного веса новой буржуазии и кулачества, при сближении их с бюрократией, при общем неправильном курсе руководства, кулак и нэпман, даже лишенные прав, сохраняют возможность влиять на состав и политику, по крайней мере, низовых советских органов, оставаясь за их кулисами.

Проникновение в Советы кулацких низовых элементов или "подкулачников" и городского мещанства, начавшееся с 1925 года и частично задержанное вследствие противодействия оппозиции, представляет собою тот глубочайший политический процесс, невнимание к которому или замазывание которого грозило бы самыми тяжкими последствиями для пролетарской диктатуры.

Городские Советы, основное орудие поголовного вовлечения рабочих и вообще тружеников в дело управления государством, за последние годы утрачивают свое значение, отражая этим несомненную передвижку соотношения классовых сил в ущерб пролетариату.

Противодействие этим явлениям мыслимо не посредством голого административного "оживления" Советов, а лишь посредством твердой классовой политики, решительного отпора новым эксплуататорам, повышения активности и значения пролетариата и бедноты во всех без изъятия учреждениях и органах советского государства.

"Теория" Молотова насчет того, что нельзя будто бы требовать приближения рабочих к государству и государства к рабочим, так как наше государство уже само по себе рабочее ("Правда", 13 декабря 1925 года) – представляет наиболее злокачественную формулу бюрократизма, заранее освящая все бюрократические извращения. Критика антиленинской "теории" Молотова, пользующейся открытым или молчаливым сочувствием широких кругов советской администрации, подводится при нынешнем курсе под социал-демократический уклон. Между тем, суровое осуждение этой и подобных ей "теорий" является необходимым условием действительной борьбы против бюрократических извращений – не путем превращения известного числа рабочих в чиновников, но путем приближения к рабочим и крестьянским низам всего государственного аппарата во всей повседневной его работе.

Нынешняя официальная борьба с бюрократизмом, не опирающаяся на классовую активность трудящихся и пытающаяся заменить ее усилиями самого аппарата, не дает и не может давать существенных результатов, а во многих случаях даже содействует усилению бюрократизма.

Во внутренней жизни Советов также наметился за последний период ряд процессов явно отрицательного характера. Советы все более отстраняются от решения основных политических, хозяйственных и культурно-бытовых вопросов, превращаясь в придаток к исполкомам и их президиумам. В руках последних сосредоточивается целиком работа управления. Обсуждение вопросов на пленумах Советов носит показной характер. Одновременно с этим удлиняются сроки перевыборов советских органов и увеличивается независимость последних от широких рабочих масс. Все это чрезвычайно усиливает влияние чиновничьих элементов на решение вопросов.

Управление огромными областями городского хозяйства держится нередко на одном-двух коммунистах, которые подбирают себе специалистов и вообще чиновников, попадая нередко в зависимость к ним. Правильной выучки членов Совета, втягивание в работу снизу вверх – нет. Отсюда постоянные жалобы на недостаток умелых работников в советском аппарате и дальнейший сдвиг на чиновника.

Выборные руководители важных областей советской работы смещаются при первом же столкновении с председателем Совета, тем более с секретарем губкома, вследствие чего выборность сводится на нет, ответственность понижается.

Необходимо:

1) Взять твердый курс на борьбу с чиновничеством, по-ленински, на основе действительной борьбы за ограничение эксплуататорских стремлений новой буржуазии и кулачества, путем последовательного развертывания рабочей демократии в партии, при союзах, Советах.

2) Провести лозунг приближения рабочего, батрака, бедняка и середняка – против кулака – к государству с безусловным подчинением аппарата насущным интересам трудящейся массы.

3) В основу оживления Советов положить поднятие классовой активности рабочих, батраков, бедняков и середняков.

4) Превратить горсоветы в действительные органы пролетарской власти и орудия вовлечения широких масс трудящихся в дело управления социалистическим строительством. Осуществить не на словах, а на деле контроль городских Советов над работой губернских исполкомов и подчиненных им органов.

5) Решительно прекратить снятие с советской работы выборных работников, за исключением случаев действительной и безусловной необходимости, смысл которой должен быть ясен избирателям.

Надо добиваться и добиться того, чтобы самый отсталый чернорабочий, самая темная крестьянка убеждались из опыта, что в любом государственном учреждении они найдут внимание, совет, возможную поддержку.

VI. НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС

Замедление общего темпа социалистического развития; рост новой буржуазии в городе и деревне; усиление буржуазной интеллигенции; рост бюрократизма в государственных органах; неправильный режим в партии, и связанный со всем этим рост великодержавного шовинизма и национализма вообще, – особенно болезненно отражаются в национальных областях и республиках, усугубляясь сохранившимися еще в некоторых из них остатками докапиталистического уклада.

В условиях нэпа роль частного капитала вырастает особенно на окраинах, отсталых в промышленном отношении. Хозяйственные органы часто ставят здесь ставку на частника; назначают цены, без учета действительного положения бедняцкой и середняцкой крестьянской массы; искусственно снижают заработок батраков, без конца расширяют систему частного и бюрократического посредничества между промышленностью и крестьянами – поставщиками сырья; направляют кооперативное строительство в сторону обслуживания преимущественно богатых слоев деревни; пренебрегают интересами особо отсталых слоев, скотоводов и полускотоводов. Остается совершенно в тени насущная задача – проведение плана промышленного строительства в национальных областях, в особенности плана индустриализации переработки сельскохозяйственного сырья.

Бюрократизм, опираясь на великодержавный шовинизм, сумел превратить советскую централизацию в источник трений из-за дележа чиновничьих мест между национальностями (Закавказская федерация), сумел испортить отношения между центром и окраинами, сумел фактически свести на нет значение Совета Национальностей, сумел

довести бюрократическую опеку над автономными республиками до лишения последнего права разбирать земельные споры между местным и русским населением. До сегодняшнего дня великодержавный шовинизм, особенно поскольку он действует через госаппарат, остается главным врагом сближения и сплочения трудящихся разных национальностей.

Подлинная поддержка бедноты, сближение основной массы середняков с беднотой и батрачеством, организация последнего в самостоятельную классовую силу – все это получает особое значение в нацреспубликах и областях. Без действительной организации батраков, без кооперирования и объединения бедноты мы рискуем оставить отсталую восточную деревню в условиях традиционной кабалы, а наши партиячки – без подлинно низовых кадров.

Задача коммунистов наиболее отсталых или только пробуждающихся национальностей должна заключаться в том, чтобы направить процесс национального пробуждения по советско-социалистическому руслу, путем вовлечения трудящихся масс в хозяйственное и культурное строительство, в частности, путем помощи развитию местного языка, школьного дела и "национализации" советского аппарата.

Там, где имеются условия для трения с другими национальностями и национальными меньшинствами, национализм, при нарастании буржуазных элементов, зачастую становится ярко наступательным. "Национализация" местного аппарата проводится при этом за счет национальных меньшинств. Пограничные вопросы становятся источником национальной грызни. Атмосфера партийной, советской и профсоюзной работы отравляется национализмом. Украинизация, тюркизация и прочее может пройти правильно только при преодолении великодержавных и бюрократических замашек в учреждениях и органах Союза, с одной стороны, только при сохранении руководящей роли пролетариата в национальных республиках, только при опоре на низы деревни и только при постоянной и непримиримой борьбе с кулацкими и шовинистическими элементами, – с другой.

Украинизация, тюркизация и прочее может пройти правильно только при преодолении великодержавных и бюрократических замашек в учреждениях и органах Союза, с одной стороны, только при сохранении руководящей роли пролетариата в национальных республиках, только при опоре на низы деревни и только при постоянной и непримиримой борьбе с кулацкими и шовинистическими элементами, – с другой.

Особое значение приобретают эти вопросы для таких промышленных центров, как Донбасс или Баку, пролетарское население которых по своей национальности в значительной своей массе не совпадает с деревенской периферией. В этом случае правильные культурно-политические взаимоотношения между городом и деревней мыслимы лишь: 1) при особо внимательном подлинно братском отношении города к материальным и духовным потребностям инаконациональной деревни; при непримиримом отпоре всяким буржуазным попыткам вклиниться между городом и деревней, питаются ли они при этом бюрократическим высокомерием по отношению к деревне, или реакционно-кулацкой завистью по отношению к городу.

Бюрократический режим передает фактическое проведение поверхностно-показной "национализации" госаппарата в руки чиновника, спеца, мелкобуржуазного учителя, которые связаны бесчисленными социально-бытовыми связями с верхами города и деревни и к интересам этих верхов приспособляют свою политику. Это отталкивает местную бедноту от партии и советской власти и бросает ее в объятия местной торговой буржуазии, ростовщиков, реакционного духовенства, феодально-патриархальных элементов. В то же время бюрократический режим оттесняет на задворки подлинно коммунистические элементы националов, объявляя их нередко "уклонистами", преследуя их всеми силами, как это произошло, например, в отношении значительной группы старых грузинских большевиков, попавших под опалу сталинской группы и горячо взятых под защиту Лениным в последний период его жизни.

Подъем трудящихся масс национальных республик и областей, обусловленный октябрьской революцией, является причиной того, что эти массы стремятся к непосредственному и самостоятельному участию в практическом строительстве. Между тем, бюрократический режим пытается парализовать это стремление посредством запугивания местным национализмом.

XII съезд ВКП (б) признал необходимость борьбы против "пережитков великодержавного шовинизма", против "хозяйственного и культурного неравенства национальностей Союза республик", против "пережитков национализма в среде целого ряда народов, прошедших тяжкое иго национального гнета". IV совещание (1923 г.) с ответственными работниками нацреспублик и областей указало, что "одной из коренных задач партии является выращивание и развитие из пролетарских и полупролетарских элементов местного населения коммунистических организаций нацреспублик и областей"... Совещание единодушно признало, что коммунисты из центра в отсталых

республиках и областях должны играть роль "не педагогов и нянек, а помощников" (Ленин). Между тем, за последние годы дело развивается в прямо противоположном направлении. Назначаемые секретариатом ЦК верхушки национального партаппарата берут на себя фактическое решение всех партийных и советских дел, отстраняя национальных работников, как коммунистов второго разряда, которых привлекают к делу зачастую лишь для формального "представительства" (Крым, Казахстан, Туркменистан, горские области Северного Кавказа и так далее). Искусственное разделение сверху всех местных работников на "правых" и "левых" применяется как система для того, чтобы назначенные из центра секретари могли бесконтрольно командовать обеими группами.

В областях нашей национальной политики, как и в других областях, необходимо вернуться на ленинские позиции.

1. Проводить несравненно более систематическую, принципиальную, настойчивую работу по преодолению национальной розни среди рабочих разных национальностей, в особенности путем внимательного отношения ко вновь вовлекаемым рабочим-"националам", повышения их квалификации, улучшения их жилищных и культурно-бытовых условий и так далее.

Твердо помнить, что действительным рычагом вовлечения отсталой национальной деревни в советское строительство является создание и воспитание пролетарских кадров из местного населения.

2. Пересмотреть пятилетний хозяйственный план в смысле усиления темпа индустриализации промышленно отсталых окраин и строить пятнадцатилетний генеральный план с учетом интересов национальных республик и областей. Приспособить заготовительную политику к задачам развития специальных культур бедняцкими и середняцкими хозяйствами (хлопок в Средней Азии, табак в Крыму, в Абхазии и тому подобное). Кредитная кооперативная политика, а также политика мелиорации (в Средней Азии, в Закавказье и так далее) должны вестись по строго классовому руслу, в соответствии с основными задачами социалистического строительства. Уделить должное внимание развитию животноводческой кооперации. Провести индустриализацию переработки сельскохозяйственного сырья применительно к местным условиям.

Переселенческую политику пересмотреть в строгом соответствии с интересами правильной политики по национальному вопросу.

3. Добросовестное проведение национализации советского, а также партийного, профессионального и кооперативного аппаратов, при действительном учете классовых и междунациональных взаимоотношений. Решительная борьба против колонизаторских уклонов в деятельности государственных кооперативных и других органов. Сокращение бюрократического посредничества между центром и окраинами. Проверить опыт работы Закавказской федерации с точки зрения ее соответствия интересам хозяйственного и культурного развития национальностей Закавказья.

4. Систематически устранять все затруднения к возможно большему сближению и объединению трудящихся разных наций СССР на почве социалистического строительства и международной революции. Решительно бороться с механическим навязыванием рабочим и крестьянам другой национальности языка преобладающей национальности, предоставляя трудящимся массам полную свободу выбора в этом отношении. Обеспечить реальные права всякого национального меньшинства внутри национальных республик и областей. Требовать во всей работе внимательного учета тех особенностей, какие существуют в отношении между прежде угнетенными нациями и нациями, являющимися прежде угнетательскими.

5. Последовательное проведение внутрипартийной демократии во всех национальных республиках и областях. Полный отказ от командования националами, от назначенства и ссылок. Отказ от политики принудительного давления коммунистов-националов на правых и левых. Самое заботливое выдвижение и обучение местного низового пролетарского, полупролетарского, батрацкого и крестьянского (антикулацкого) актива.

6. Борьба с устряловщиной и всякого рода великодержавными тенденциями, в особенности, в центральных наркоматах и в госаппарате – вообще. Идеиная борьба с местным национализмом на основе проведения ясной и последовательной классовой политики в национальном вопросе.

7. Превращение Совета Национальностей в действительно работающий орган, связанный с национальными республиками и областями и действительно способный отстаивать их интересы.

8. Должное внимание национальному моменту в работе профсоюзов. Забота о формировании кадров местного пролетариата. Проведение делопроизводства союзов на родном языке, с соблюдением интересов всех национальностей и национальных меньшинств.

9. Безусловное лишение избирательных прав эксплуататорских элементов.

10. Созыв V национального совещания на основе действительного представительства "низов".

11. Опубликование в печати писем Ленина по национальному вопросу, содержащих в себе критику линии Сталина в национальном вопросе.

VII. ПАРТИЯ

Ни одна партия во всей мировой истории не имела таких великих побед, как наша партия, стоящая вот уже 10 лет во главе пролетариата, осуществляющего свою диктатуру. ВКП (б) является основным рычагом пролетарской революции. ВКП (б) – главная партия Коминтерна. Ни одна партия не несет такой всемирно-исторической ответственности, как наша партия. Но именно поэтому, наша партия, стоящая у власти, должна бесстрашно критиковать свои ошибки, не скрывать своих теневых сторон, ясно видеть опасности прямого перерождения для того, чтобы вовремя принимать необходимые меры. Так было всегда при Ленине, который больше всего предостерегал против превращения в "партию, которая зазналась" (Ленин, том XVII, стр. 112).

Давая ниже картину нынешнего состояния нашей партии, со всеми ее теневыми сторонами, мы, оппозиционеры, твердо надеемся, что при правильной ленинской линии партия поборет все свои болезни и окажется на высоте своих исторических задач.

I. Социальный состав партии за последние годы все более ухудшается. На 1 января 1927 года мы имеем в нашей партии (в круглых цифрах):

рабочих, занятых в промышленности и на транспорте (у станка) [-] 430 000;

батраков (и сельхозрабочих) [-] 15 700; 15 700;

крестьян (из которых больше половины ныне служащие) [-] 303 000;

служащих (из них больше половины бывшие рабочие) [-] 462000

Таким образом, к 1 января 1927 года мы имели в нашей партии: одну треть рабочих от станка (даже только 31%) и две трети крестьян, служащих, бывших рабочих и "прочих".

За последние год-полтора наша партия потеряла около 100 000 рабочих от станка. "Механические выходы" из партии за 1926 год составляют 25 000 рядовых коммунистов, среди них рабочих от станка 76,5% ("Известия ЦК" № 24-25). Недавний так называемый "отсев" при перерегистрации привел, согласно официальным данным (несомненно, преуменьшенным), к уходу из партии около 80 000 партийцев, в громадном большинстве рабочих. "В относительных величинах переписью было охвачено 93,5% к численности партии к началу текущего года" ("Известия ЦК" № 24-25). Таким образом, при простой перерегистрации "отсеялось" 6,5% всего числа членов партии (что и составляет около 30 000 человек). Среди "отсевшихся" около 50% – квалифицированные, свыше 1/3 – полуквалифицированные рабочие. Попытка аппарата ЦК тенденциозно преуменьшить эти и без того преуменьшенные данные явно несостоятельна. Вместо ленинского призыва, мы имеем таким образом сталинский "отсев".

С другой стороны, со времени XIV съезда в партию принято новых 100 000 крестьян, причем большинство из них середняки; процент же батраков ничтожен.

II. Еще более ухудшился социальный состав руководящих партийных органов. В уколах крестьяне (по происхождению) составляют 29,5%, служащие и прочие – 24,4%; 81,8% членов укомов – работники учреждений. Рабочих от станка в составе руководящих органов партии ничтожное количество: в обкомах и губкомах – 13,2%, в уколах – от 9,8% до 16,1% (см. статистический обзор Статотдела ЦК ВКП (б) от 10 июня 1927 года). В партии рабочих от станка около трети, а в тех органах партии, которые решают, рабочих от станка уже только около одной десятой. Это – грозная опасность для партии. По той же дороге пошли и профсоюзы (см. главу "Положение рабочих и профсоюзы"). Это и показывает, какую громадную власть у нас забирают "управленцы" из мелкобуржуазных слоев, а также "рабочая бюрократия". Это – вернейший путь к "разбазариванию" партии.

III. Роль "бывших" (эсеров и меньшевиков) в партаппарате и вообще на руководящих постах выросла. К моменту XIV съезда в составе ответственных руководителей печати 38% составляли выходцы из других партий (протокол XIV съезда, стр. 83). Теперь положение еще ухудшилось. Руководство печатью большевистской партии находится ныне либо в руках ревизионистской школы "молодых" (Слепков, Стецкий, Марецкий и другие), либо в руках "бывших". Около четверти высшего слоя всего партактива составляют бывшие эсеры и меньшевики.

IV. Бюрократизм растет во всех областях, но особенно губителен рост его в партии. Современный "руководящий" партийный бюрократ рассуждает так:

"У нас есть члены партии, которые еще недостаточно ясно понимают самую партию, что партия собою представляет. Думают, что партия исходит от ячейки, ячейка – кирпич первый; затем идет райком все выше и выше к Центральному Комитету. Но это не так(!) Партию нашу надо рассматривать сверху. И эту установку иметь в практических взаимоотношениях и во всей работе" ("Молот", от 27 мая 1927 г., речь второго секретаря Севкрайкома ВКП).

Определения внутрипартийной демократии, дававшиеся и более ответственными товарищами: Углановым, Молотовым, Кагановичем (см. "Правду" от 4 июня 1926 г.) и так далее, по существу сводятся к тому же.

Эта "новая" установка таит в себе громадные опасности. Если бы мы в самом деле признали, что "партию нашу надо рассматривать сверху", это означало бы, что ленинской партии, партии рабочих масс, больше нет.

V. За последние годы идет систематическое уничтожение внутрипартийной демократии – вопреки всему прошлому большевистской партии, вопреки прямым решениям ряда партийных съездов. Подлинная выборность на деле отмирает. Организационные принципы большевизма извращаются на каждом шагу. Партийный устав систематически изменяется в сторону увеличения объема прав верхушек и уменьшения прав низовых ячеек. Среди полномочий обкомов, райкомов, губкомов, ЦК увеличивается до года, до трех лет и более. Верхушки губкомов, губисполкомов, губпрофсоветов и так далее фактически несменяемы (по три, пять лет и более). Право каждого члена партии, каждой группы членов партии "выносить коренные разногласия на суд всей партии" (Ленин) фактически отменено. Съезды и конференции созываются без предварительного (как это было при Ленине) свободного обсуждения вопросов всей партией, а требование такого обсуждения рассматривается, как нарушение партдисциплины. Совершенно забыты слова Ленина о том, что большевистский "штаб" должен "опираться" действительно на добрую и сознательную волю армии, идущей за штабом и в то же время направляющей свой штаб" (т. IV, стр. 318).

Внутри партии происходит – в тесной связи с общим курсом – крайне многозначительный процесс оттирания старых партийцев, прошедших через подполье или, по крайней мере, через гражданскую войну, более самостоятельных, способных

постоять за свои взгляды – и замены их новыми элементами, проявляющими главным образом безоговорочное послушание. Это послушание, поощряемое сверху под видом революционной дисциплины, по существу дела ничего общего с ней не имеют. Нередко новые коммунисты из числа таких рабочих, которые отличались всегда покорностью по отношению к старому начальству, продвигаются ныне на руководящие места в рабочих ячейках и в администрации, выслуживаясь на демонстративном, резко враждебном отношении к старым рабочим-партийцам – вожакам рабочего класса в самые трудные моменты революции.

В несравненно более уродливом виде подобные сдвиги переносятся на государственный аппарат, в составе которого не редкость уже встретить законченную фигуру "партийно"-советского чиновника, который в торжественных случаях клянется Октябрем, с полнейшим безразличием относится к порученному ему делу, всеми корнями уходит в мещанскую среду, в частном быту поругивает начальство, а в партдень прорабатывает оппозицию.

Действительные реальные права одного члена партии наверху (прежде всего секретаря) во много раз больше, чем реальные права сотни членов партии внизу. Возрастающее оттеснение партии ее собственным аппаратом увеличивается "теорией" Сталина, отрицающей неоспоримое для каждого большевика положение Ленина о том, что диктатура пролетариата осуществляется и может осуществляться только через диктатуру партии.

Замирание внутрипартийной демократии приводит к замиранию рабочей демократии вообще – в профсоюзах и во всех других массовых беспартийных организациях.

Внутрипартийные разногласия извращаются. Месяцами и годами идет отравленная полемика против взглядов большевиков, объявленных "оппозицией", а изложить свои подлинные взгляды на страницах партийной печати этим большевикам не дают. Вчерашние меньшевики, эсеры, кадеты, бундовцы, сионисты полемизируют в "Правде" против документов, посылаемых в ЦК его членами, выхватывая и извращая отдельные фразы из этих документов. А сами документы не печатаются. А партийные ячейки заставляют голосовать и "клеить" неизвестные им документы.

Партия вынуждена судить о разногласиях на основании всем опостылевших казенных "проработок" и шпаргалок, сплошь и рядом безграмотных и лживых. Слова Ленина – "кто верит на слово, тот безнадежный идиот" – заменяются новой формулой: кто не верит на

слово, тот оппозиционер. Оппозиционно настроенные рабочие от станка вынуждены платиться за свои взгляды безработицей. Рядовой член партии не может громко высказать свое мнение. Старые работники партии не могут высказаться ни в печати, ни на собраниях.

На большевиков, отстаивающих идеи Ленина, возводится отравленное обвинение в желании создать "две партии". Это последнее обвинение нарочито измышлено, чтобы восстановить против оппозиции рабочих, естественно отстаивающих единство своей партии со всей страстностью. Всякое слово критики против грубых меньшевистских ошибок Сталина (в вопросах китайской революции, Англо-Русского Комитета и тому подобное) изображается, как борьба "против партии", хотя партии Сталин не спрашивал предварительно ни о линии политики в Китае, ни о других важных вопросах. Обвинение оппозиции в стремлении создать "две партии" повторяется изо дня в день теми, кто сами поставили себе целью вытеснить большевиков-ленинцев из партии, чтобы иметь "свободные руки" для ведения оппортунистической линии.

VI. Почти вся партучеба и вся работа по политграмоте свелась теперь к "проработке" оппозиции. Метод убеждения не только в громадной степени заменен методом принуждения, но и дополнен методом введения партии в заблуждение. Поскольку и политграмота свелась к казенщине, от нее стали отворачиваться. Посещаемость собраний, партшкол и кружков, посвященных "проработке", чрезвычайно упала. Партия оказывает пассивное сопротивление нынешнему неправильному официальному курсу партаппарата.

VII. За последнее время в партии не только растут карьеризм, бюрократизм, неравенство, но в нее вливаются и прямо классово-чуждые, враждебные и мутные струйки, например, антисемитизм. Беспощадная борьба против такого рода гнусности требуется интересами простого самосохранения партии.

VIII. Между тем огонь репрессий направлен исключительно влево. Совершенно обычными стали исключения оппозиционеров за выступления в своей ячейке, за резкий возглас, за попытку огласить завещание Ленина. По своему политическому уровню, а главное, по преданности делу партии, исключаемые нередко бывают выше исключаемых. Оказавшись вне партии – за "неверие" и "пессимизм" по отношению к Чан-Кай-ши, Перселю или собственному бюрократу – эти товарищи продолжают жить жизнью партии и служить ей гораздо вернее, чем многие партийные службисты и обыватели.

IX. Град репрессий и угроз, явно усиливающийся по мере приближения XV партсъезда, имеют задачей еще больше запугать партию и свидетельствуют о том, что объединенная группа Сталина-Рыкова, чтобы прикрыть наделанные ею политические ошибки, прибегают к самым крайним мерам, ставя партию каждый раз перед совершившимися фактами.

X. Политическая линия ЦК (который на XIV съезде был сформирован по принципу солидарности со Сталиным) неправильна. Колеблясь, нынешнее ядро ЦК все время идет направо. Уничтожение внутрипартийной демократии тем и вызвано, что политическая линия в корне неправильна. Поскольку она отражает давление мелкобуржуазной стихии, влияние непролетарских слоев, обволакивающих нашу партию, – поскольку эту линию все более приходится проводить нажимом сверху.

В области теоретической монополия предоставлена, так называемой, "школе молодых", то есть ревизионистам, готовым в любой момент выполнять литературные поручения аппарата, в то время, как лучшие элементы большевистской молодежи, проникнутые действительными традициями большевистской партии, не только оттираются, но и прямо подвергаются преследованиям.

В области организационной, фактическое подчинение Политбюро – Секретариату, а Секретариата – генеральному секретарю уже давно является совершившимся фактом. Оправдались худшие опасения, высказанные Лениным в его завещании, относительно того, что тов. Сталин не будет достаточно лоялен, не будет достаточно партийно пользоваться той "необъятной властью", которую он "сосредоточил в своих руках" (Письма Ленина от 25 декабря 1922 и 4 января 1923).

В настоящее время в ЦК, и вообще в руководящих органах партии и государства, существуют три основных течения.

Первое течение – открыто правый уклон. Это течение складывается, в свою очередь, из двух групп: одна из них в своем оппортунизме и делячестве в значительной мере отражает "хозяйственно-мощного" середняка-крестьянина, на него держит курс, его идеалами вдохновляется. Это группа тт. Рыкова, Смирнова А. П., Калинина, Г., Петровского, Чубаря, Каминского и других. Около них и в непосредственной близости к ним работают "беспартийные" Кондратьевы, Садырины, Чаяновы и другие "деловые" политики зажиточного крестьянства, более или менее открыто проповедующие устряловщину. В каждой губернии, а иногда и в каждом уезде имеются теперь свои

маленькие Кондратьевы и Садырины, обладающие кусочком реальной власти и влияния. Другая группа, это – верхушка профсоюзов, держащая курс на наилучше оплачиваемый слой рабочих и служащих. Эта группа, в частности, характеризуется стремлением к сближению с амстердамцами. Она возглавляется гг. Томским, Мельничанским, Догадовым и другими. Между этими группами бывают трения, но обе они объединяются стремлением повернуть линию партии и государства направо как в международной, так и во внутренней политике; обе отличаются пренебрежением к теории ленинизма, тенденцией к отказу от тактики мировой революции.

Второе течение – аппаратно-"центристское". Эта группа имеет своими вождями гг. Сталина, Молотова, Угланова, Кагановича, Микояна, Кирова; это и есть теперешнее фактическое Политбюро. Бухарин, колеблясь в ту или в другую сторону, "обобщает" политику этой группы. Аппаратно-центристская группа, как таковая, менее всего отражает массовые настроения, но пытается, и не без успеха, подменить собою партию. Слой "управленцев" – в партии, профсоюзах, хозорганах, кооперации, госаппарате – насчитывает ныне десятки тысяч людей. Среди этого слоя немало "рабочей" бюрократии – выходцев из рабочих, ныне оторвавшихся от рабочих масс.

Незачем и говорить, что в органах управления и руководства, имеющих громадное значение для судеб революции, работают многие тысячи стойких революционеров, рабочих, не порвавших связи с массами, отдающих себя целиком рабочему делу. На них и держится действительно коммунистическая работа в этих органах.

Но извращения политической линии и партийного режима, на другом полюсе, порождают многочисленный слой подлинной бюрократии.

Фактически власть этого слоя громадна. Именно этот слой "управленцев" требует "покоя", "деловой работы" – и всегда "против дискуссий". Именно этот слой склонен самодовольно объявлять (и даже иногда искренно считать), что у нас уже "почти социализм", что "девять десятых программы" социалистической революции мы уже якобы выполнили. Этот слой склонен "рассматривать сверху" всю партию, а тем более – неквалифицированных рабочих, безработных, батраков. Этот слой видит главного врага в левых, то есть в революционерах-ленинцах, и дает лозунг "огонь налево".

Пока что группы правой и "центра" спланиваются общей враждой к оппозиции. Отсечение последней неизбежно ускорило бы борьбу между ними самими.

Третье течение, – так называемая оппозиция. Она представляет собою ленинское крыло партии. Жалкие попытки изобразить ее оппозицией справа (приписывание ей "социал-демократического уклона" и тому подобное) вызваны желанием замазать собственный оппортунизм. Оппозиция за единство партии. Свою собственную программу – "отсечение" – Сталин пускает в ход под фальшивым флагом, будто оппозиция хочет построить "вторую" партию. Оппозиция отвечает на это: единство ленинской ВКП (б) во что бы то ни стало. Платформа оппозиции изложена в настоящем документе. Рабочая часть партии и все подлинные ленинцы-большевики будут за нее.

Личные отходы от оппозиции неминуемы в той труднейшей обстановке, в которой оппозиции приходится бороться за дело Ленина. Отдельные личные перегруппировки в руководящей части всех трех течений еще будут, но они не меняют дела в основном.

XI. Все это, вместе взятое, создает кризис партии. Внутрипартийные разногласия со времени смерти Ленина все больше углубляются и охватывают все больший круг все более коренных вопросов.

Основным настроением партийной массы является стремление к единству. Нынешний режим, однако, мешает ей ясно понять, откуда угрожает действительная опасность единству. Вся же механика Сталина направлена на то, чтобы партийную массу в любом сколько-нибудь важном и остром вопросе ставить перед выбором: либо отказывайся от своих мнений, либо подпадай под обвинение в расколе.

Наша задача заключается в том, чтобы сохранить единство партии во что бы то ни стало, дать решительный отпор политике раскола, откола, исключений, отсечений и тому подобное – и в то же время обеспечить партии возможность свободно обсудить и разрешить все спорные вопросы в рамках единой партии.

Вскрывая ошибки и ненормальности в нынешнем положении партии, оппозиция глубоко уверена, что основная масса рабочей части партии сумеет, несмотря ни на что, вновь вывести партию на ленинскую дорогу. Помочь ей в этом и есть основная задача оппозиции.

Практические предложения

Необходимо: 1) подготовить XV съезд в порядке действительной внутрипартийной демократии, как это было при Ленине. "Надо, – как писал Ленин, – чтобы все члены

партии с полным хладнокровием и величайшей честностью принялись изучать: во-первых, сущность разногласий и, во-вторых, развитие партийной борьбы... надо изучать и то и другое, обязательно требуя точнейших документов, напечатанных, доступных к проверке со всех сторон" (Ленин, т. XVIII. ч. 1, стр. 29) ЦК должен дать возможность всем членам партии изучить и сущность внутрипартийных разногласий и ход развития внутрипартийной борьбы, путем опубликования в печати, в специальных сборниках и тому подобное всех документов, которые до сих пор скрывались от партии.

Каждый товарищ, и каждая группа товарищей должны получить возможность защищать свою точку зрения перед партией в печати, на собраниях и так далее. Проекты тезисов (платформ) ЦК, местных организаций, отдельных членов партии и групп членов партии должны публиковаться в "Правде" (или в приложениях к "Правде"), а также в местных партийных газетах, по крайней мере за два месяца до XV партсъезда.

Полемика должна вестись в строго товарищеских деловых рамках, без обострений и преувеличений. Главным лозунгом всей подготовки XV съезда должен быть лозунг единства, не показного, а подлинного ленинского единства ВКП (б) и всего Коминтерна.

2) Необходимо теперь же принять ряд мер для улучшения социального состава партии и ее руководящих органов. С этой целью подтвердить решение XIII съезда о том, что "громадное большинство членов партии в ближайшее время должно состоять из рабочих, занятых непосредственно на производстве". На ближайшие два-три года в партию принимать, как правило, только исключительно рабочих и работниц от станка, батраков и батрачек; из остальных социальных групп принимать в партию лишь по строгому личному отбору; красноармейцев и моряков, если они происходят из рабочих, батраков и бедняков; крестьян-бедняков и маломощных, если они проверены на общественно-политической работе в течение минимум двух лет. Прием выходцев из других партий прекратить.

Необходимо провести решение XIII съезда, на деле отмененное XIV съездом (вопреки мнению оппозиции), относительно того, что в составе райкомов, губкомов и так далее должно быть не менее 50% рабочих от станка. В промышленных центрах надо добиваться твердого большинства рабочих от станка (не менее 3/4 всего состава). В уюках такого же большинства рабочих, батраков и бедняков.

3) Подтвердить и провести в жизнь резолюции о внутрипартийной демократии, принятые X съездом партии, ЦК и ЦКК от 5 декабря 1923 года и XII партконференцией, XIII съездом партии.

Подтвердить от имени всей партии, что, вопреки распространяемым ныне новым антиленинским определениям внутрипартийной демократии (Угланов, Молотов, Каганович, Живов и другие), "рабочая демократия означает свободу открытого обсуждения всеми членами партии важнейших вопросов партийной жизни и свободу дискуссий по ним, а также выборность руководящих должностных лиц и коллегий снизу доверху" (XIII съезд). Привлекать к ответственности всякого, кто на деле нарушает это основное право члена партии.

Как правило, точка зрения партийного меньшинства по любому принципиальному вопросу должна доводиться до сведения всех членов партии через газеты и тому подобное. Исключения возможны, когда дело идет о секретных вопросах. Разумеется, после принятия решения, оно проводится в жизнь с железной большевистской дисциплиной.

Расширить сеть партийных дискуссионных клубов, обеспечить в органах партии реальную возможность критики ошибок партийного руководства (дискуссионные листки, сборники и тому подобное).

Отменить все ухудшения устава, внесенные, начиная с XIV съезда (п.п. 25,33, 37, 42, 50 и т. п.).

4) Взять твердый курс на орабочение партийного аппарата в целом. Рабочие от станка, передовые, популярные среди партийных и беспартийных масс пролетарии-коммунисты должны составить решающее большинство всего партаппарата, который вовсе не должен состоять целиком из оплачиваемых лиц и должен регулярно обновляться рабочими. Бюджет местных организаций (в том числе областных и губернских) должен в основном состояться из членских взносов. Местные организации в своих доходах и расходах должны не на словах, а на деле регулярно отчитываться перед партийными массами. Нынешний чрезмерный бюджет партии нужно сократить в несколько раз, как и оплачиваемый аппарат. Можно и должно значительную часть партработы вести бесплатно, возлагая ее на членов партии после производственной или иной работы. Одной из мер регулярного освежения партаппарата должна явиться систематическая отправка части товарищей из аппарата на производство или на низовую работу. Борьба с

несменяемостью секретарей. Установление предельного срока для занятия секретарских и других должностей. Беспощадная борьба против прямого разложения и загнивания верхушечных групп, кумовства, "круговой поруки" и т. п. (примеры – Сызрань, Херсон, Иркутск, Чита и т. п.).

5) Еще X партконференция, под руководством Ленина, провела ряд решений в пользу необходимости большего равенства внутри партии и внутри трудящейся массы. Еще XII съезд партии отметил опасность нэповского перерождения части работников по роду своей деятельности близко соприкасающихся с буржуазной средой. Необходимо "выработать вполне годные практические меры к устранению неравенства (в условиях жизни, в размерах заработка и тому подобное) между спецами и ответственными работниками, с одной стороны, и трудящейся массой, с другой стороны, поскольку это неравенство нарушает демократизм и является источником разложения партии и понижения авторитета коммунистов (резолуция X партконференции, п. 18). Имея в виду, что неравенство за последние годы росло чрезвычайно быстрым темпом, необходимо вопрос этот поставить "по-революционному".

6) Необходимо реорганизовать партийную учебу на основе изучения трудов Маркса, Энгельса и Ленина, изгоняя из обихода подделки марксизма-ленинизма, фабрикуемого ныне в массовом масштабе.

7) Необходимо немедленно вернуть в партию исключенных оппозиционеров.

8) Необходимо перестроить ЦКК действительно в духе указаний Ленина. Члены ЦКК должны быть:

а) связаны с массами,

б) независимы от "аппарата",

в) авторитетны для партии.

Только тогда станет возможным полное восстановление доверия к ЦКК и будет поднят на должную высоту ее авторитет.

9) При составлении ЦК, ЦКК и их органов необходимо руководствоваться указаниями Ленина, изложенными в письмах его от 26 декабря 1922 года, от 25 декабря 1922 года и от 4 января 1923 года (завещание). Эти письма должны быть опубликованы к сведению всех

членов партии. "В число рабочих – членов ЦК – должны войти преимущественно рабочие, стоявшие ниже того слоя, который выдвинулся у нас за пять лет в числе советских служащих, – писал Ленин в письме от 26 декабря 1922 г., – и принадлежащие ближе к числу рядовых рабочих и крестьян, которые, однако, не попадают в разряд прямо или косвенно эксплуататоров... Рабочие, входящие в ЦК, должны быть, по-моему мнению, преимущественно не из тех рабочих, которые прошли длинную советскую службу... потому что у этих рабочих уже создались известные традиции и известные предубеждения, с которыми именно желательно бороться".

Эти письма Ленина написаны в тот же период, когда он давал партии свои последние, до конца взвешенные, советы по основным вопросам революции ("Лучше меньше – да лучше", "Как нам реорганизовать Рабкрин", "О кооперации").

XV съезд нашей партии должен подобрать ЦК именно под углом зрения вышеупомянутых указаний Ленина.

VIII. КОМСОМОЛ

Неверный политический курс и организованный нажим целиком и полностью, иногда в усиленном размере, перенесены в комсомол. Интернациональное воспитание рабочей молодежи все более и более отодвигается на задний план. Всякая критическая мысль заглушается и преследуется. Для руководства комсомольской организацией требуется со стороны партаппарата прежде всего "послушание" и готовность травить оппозицию. Пролетарская часть низового актива, в основном здоровая, совершенно обезличивается таким режимом. Ошибочная политика, проводимая сверху, в еще большей мере, чем в партии, открывает в комсомоле дорогу мелкобуржуазным влияниям.

За последние годы комсомол количественно быстро возростал, но за счет ухудшения его социального состава. Со времени XIII съезда партии пролетарское ядро внутри союза снизилось с 40,1% до 34,4%, а охват рабочей молодежи на заводах – с 49,8% до 47%. Уменьшается политическая активность молодых рабочих.

В этих условиях грубейшей ошибкой, способной лишь усилить разобщение между комсомолом и массами рабочей молодежи, является ряд последних решений, ухудшающих, вопреки постановлениям XIV съезда партии, положение рабочей молодежи (сужение брони, особая тарифная сетка для учеников, сокращение приема в школы фабзавуча; сюда же относится попытка введения бесплатного ученичества).

Комсомол в деревне все более теряет свою батрацко-бедняцкую опору. Культурно-экономическая работа в деревне устремляется, главным образом, по линии развития индивидуального хозяйства. Удельный вес бедноты систематически падает повсюду – в общем составе деревенских ячеек, в активе, в партядре. Наряду с непрерывным ослаблением притока рабочей молодежи в городе, комсомол в деревне пополняется все больше из середняцко-зажиточных слоев.

Как в городе, так и в деревне растет в комсомоле стремление к захвату руководства мелкобуржуазными элементами: все более значительную роль внутри союза, особенно в деревенских организациях, играет группа служащих и "прочих".

36% всех вступающих в партию выходят из среды комсомола ("Правда", 14 июля 1927). Между тем, внутри партийного ядра КСМ от 1/4 до 1/3 составляют "прочие"; деревенская часть партядра быстро осередничивается (20% середняков в 1925 году, 32,5 – в 1927 году) за счет доли батраков и бедноты. Таким образом, комсомол постепенно превращается в один из источников разжижения партии мелкобуржуазными элементами.

Чтобы предотвратить дальнейшее ослабление руководящей роли пролетарского ядра, оттеснение его на второй план выходцами из интеллигенции, служащих и зажиточных слоев деревни, что неминуемо должно было бы повести за собой мелкобуржуазное перерождение комсомола, необходимо:

- 1) Немедленно ликвидировать начавшуюся отмену революционных завоеваний в области труда и образования рабочей молодежи, отменить все новейшие решения, ухудшающие условия ее труда. В этом одна из важнейших предпосылок для борьбы с болезненными явлениями в комсомоле (пьянство, хулиганство и тому подобное).

- 2) По мере роста общего благосостояния рабочего класса, систематически и неуклонно поднимать материальный и культурный уровень рабочей молодежи путем повышения зарплаты, расширения сети школ фабзавуча и профтехнических курсов, повышения квалификации рабочего юношества.

- 3) Добиться выполнения решений прежних съездов партии и комсомола о вовлечении в комсомол 100% рабочей молодежи города и деревни (батраки) в течение ближайших лет.

- 4) Усилить не на словах, а на деле работу по вовлечению в союз бедняцкой молодежи.

5) Вовлекать в союз маломощных середняков, а из остальной части середняков тех, кто проверен на общественной работе, особенно в деле борьбы против кулака.

6) Усилить защиту интересов бедноты, направляя работу комсомола по строительству новой деревни не в сторону индивидуального обогащения, а по руслу кооперирования и коллективизации сельского хозяйства.

7) Улучшить социальный состав партядра, допуская на ближайшие два года вербовку из рабочих, батраков и бедняков.

8) Решительными мерами оработать руководящее ядро комсомольских органов, систематически привлекая к делу руководства батраков и бедняков. Установить, что в крупных пролетарских центрах губкомы, райкомы и бюро губкомов и райкомов комсомола в подавляющем большинстве должны состоять из рабочих от станка, причем последние должны быть действительно втянуты в руководящую работу.

9) Повести серьезную борьбу против бюрократизма. Решительно сократить оплачиваемый аппарат, сведя его к безусловно необходимому минимуму, введя, по крайней мере, наполовину, а в промышленных центрах – на три четверти применение бесплатной работы членов союза для союза, шире привлекая к выполнению союзных обязанностей рядовых членов комсомола.

10) Культурно-просветительная работа КСМ должна развиваться в тесной связи с активным повседневным участием союза в общеполитической (советы, профсоюзы, кооперация) и партийной жизни.

11) Изгнать отупляющую казенщину, штампованную "проработку", лживые и невежественные шпаргалки, ввести серьезное изучение марксизма-ленинизма на основе живого обсуждения, товарищеского обмена мнений, действительного, а не показного усвоения знаний.

12) Ввести не на словах, а на деле режим комсомольской демократии, уничтожить зажим, прекратить преследования и изгнания из союза иначе мыслящих по партийным и комсомольским вопросам. Строго соблюдать уставные сроки созыва районных, уездных, губернских и так далее конференций и съездов.

IX. НАШЕ МЕЖДУНАРОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И ОПАСНОСТЬ НОВОЙ ВОЙНЫ

Положение СССР на мировой арене

Война империалистов против СССР не только вероятна, но и неизбежна.

Отсрочить эту опасность, выиграть как можно больше времени для укрепления СССР и революционного сплочения международного пролетариата должно составлять одну из важнейших практических задач. Предотвратить эту опасность могла бы только победоносная пролетарская революция в решающих странах.

Самая возможность мировой войны надвигается потому, что 1) несколько лет борьбы капитализма за свое укрепление и достигнутые частичные успехи для этой борьбы сделали самым жгучим вопросом для решающих капиталистических государств вопрос о рынках; 2) империалистская буржуазия убедилась в несомненном росте хозяйственной мощи СССР, увидела, что диктатура пролетариата, огражденная монополией внешней торговли, не даст капиталистам "свободного" рынка в России; 3) империалистская буржуазия спекулирует на внутренних трудностях СССР; 4) поражение революции в Китае, как и предшествовавшие поражения английских забастовок, внушают империалистам надежду, что им удастся сокрушить СССР.

Разрыв дипломатических отношений Англии с СССР подготовлялся давно, но именно поражение китайской революции ускорило его. В этом смысле разрыв есть расплата за отказ ЦК ВКП от действительно большевистской политики в Китае. Было бы совершенно ошибочным предполагать, что дело сведется ныне только к изменению формы торговли между Англией и нами ("торговать, как торгуем с Америкой"). Теперь уже совершенно ясно, что империалистская Англия имеет более широкий план действий. Она готовит войну против СССР, имея "моральный мандат" буржуазии нескольких стран, рассчитывая так или иначе вовлечь в войну против нас Польшу, Румынию, Прибалтийские страны, быть может, Югославию, Италию, Венгрию и так далее.

Польша, по всей видимости, предпочла бы получить еще некоторый срок на подготовку войны против нас. Но не исключено, что Англия заставит ее воевать и раньше.

Во Франции английское давление в сторону единого фронта против СССР встречает поддержку со стороны влиятельной части буржуазии, которая становится все непримиримее в своих требованиях и, конечно, в удобный для себя момент не остановится перед разрывом.

Чем больше юлит германская дипломатия в последнее время, тем яснее становится, что на деле "ориентация Германии устремляется на Запад". Германские буржуа уже открыто говорят, что в войне против СССР Германия, быть может, вначале останется "нейтральной" (наподобие Америки в 1914 году) – с тем, чтобы побольше нажиться на войне, а затем за дорогую цену открыто продать свой нейтралитет западным империалистам. Ничего не может быть вредней для коренных интересов СССР, как замазывание перехода германской буржуазии к западной "ориентации", ибо неожиданный для нас удар буржуазной Германии может получить решающее значение. Только открытое "высказывание того, что есть", только пробуждение бдительности рабочих СССР и рабочих Германии может оградить нас от этого удара или, по крайней мере, затруднить для германской буржуазии нанесение его.

Японская буржуазия маневрирует в отношении СССР не менее искусно, нежели германская. Она ловко замечает следы, прикидываясь "другом". Она даже задержала на время захват КВЖД Чжан Цзолинем. Но она исподволь натягивает вожжи в Китае и может скоро скинуть маску по отношению к нам.

На Ближнем Востоке (Турция, Персия) мы, во всяком случае, не завоевали такого положения, которое обеспечило бы СССР хотя бы твердый нейтралитет в случае нападения на нас империалистов. Скорее следует ожидать в таком случае, что правительства этих государств, под давлением империалистов, склонны будут оказывать им необходимые услуги против СССР.

При нападении на нас, Америка, сохраняющая полностью свое непримиримое отношение к СССР, представит империалистский "тыл", значение которого будет тем больше, что именно она может обеспечить финансирование войны против СССР.

Итог если годы 1923-25 были годами признаний нас рядом буржуазных государств, то теперь надвигается период разрывов. Признания периода 1923-25 годов сами по себе не означали, что мир обеспечен, что передышка прочна. Разрывы нынешнего периода сами по себе еще не обозначают, что война неизбежна в самом ближайшем времени. Но, что мы вошли в новую полосу крайнего обострения международной обстановки, чреватой нападением на СССР, это несомненно.

Противоречия внутри капиталистического мира велики. Осуществление единого фронта мировой буржуазии против нас на длительный срок крайне затруднительно. Но

частичное объединение нескольких буржуазных государств против нас на некоторый срок вполне возможно.

Все это, вместе взятое, должно побудить нашу партию.

- 1) признать международное положение опасным;
- 2) снова выдвинуть перед самыми широкими массами на передний план вопросы международной политики;
- 3) вести самым напряженным образом всестороннюю подготовку обороны СССР на случай войны.

Партии буржуазии, в том числе официальная социал-демократия, будут всячески стараться обмануть народ насчет истинного характера той войны, которую империализм готовит против СССР. Наша задача заключается в том, чтобы уже сейчас разъяснить широчайшим массам народов всего мира, что это будет война империалистов и рабовладельцев против первого государства пролетарской диктатуры, война капитализма против социализма. В этой войне империалистская буржуазия будет по существу дела бороться за интересы сохранения всей системы капиталистического наемного рабства, а СССР – за интересы международного пролетариата, всех колониальных, полуколониальных и поработанных стран, за дело международной революции и социализма.

Уже сейчас вся наша работа должна вестись под лозунгами: 1) Долой войну империалистов против государства пролетарской диктатуры. 2) Превращение империалистской войны в гражданскую во всех государствах, воюющих против СССР. 3) Поражение всех буржуазных государств, воюющих против СССР – каждый честный пролетарий капиталистической страны должен активно работать для поражения "своего" правительства. 4) Переход на сторону Красной армии каждого иностранного солдата, который не хочет помогать рабовладельцам "своей" страны – СССР есть отечество всех трудящихся. 5) Лозунг "защиты отечества" будет фальшивым прикрытием интересов империализма во всех буржуазных странах, кроме колониальных и полуколониальных стран, ведущих национально-революционную войну против империалистов. В СССР лозунг защиты отечества будет правдой, ибо мы защищаем социалистическое отечество и базу мирового рабочего движения. 6) Мы – оборонцы с 25 октября 1917 года. Наша "отечественная" (Ленин) война будет войной "за советскую республику, как отряд

всемирной армии социализма", "наша "отечественная" война не выход к буржуазному государству, а выход к международной социалистической революции" (Ленин). Наша защита отечества есть защита диктатуры пролетариата. Нашу войну поведет рабочий и батрак с опорой – бедняком, с союзником – середняком и против "своего" кулака, нового буржуа, бюрократа, устряловского спеца, белого эмигранта. Наша война действительно справедливая война. Кто не оборонец по отношению к СССР, тот безусловный изменник международному пролетариату.

Поражение китайской революции и его причины

Поражение китайской революции изменяет реальное соотношение сил в пользу империализма, разумеется, лишь временно. Новые революционные бои, новая революция в Китае неизбежны. За это ручается вся обстановка.

Свое собственное банкротство оппортунистические руководители пытаются задним числом объяснить так называемым "объективным соотношением сил", забывая свои вчерашние предсказания насчет близкой социалистической революции в Китае, которая должна была вырасти из того же самого соотношения сил.

Что решило неблагоприятный на данной стадии исход китайской революции, так это в корне ошибочная линия руководства ВКП и всего Коминтерна, приведшая прежде всего к тому, что в решающий период в Китае на деле не оказалось настоящей большевистской партии. Сваливать теперь вину на одних китайских коммунистов и поверхностно и недостойно.

Мы имели в Китае классический опыт применения меньшевистской тактики буржуазно-демократической революции. Вот почему китайский пролетариат не только не добился своего победоносного "1905 года" (Ленин), но сыграл пока что в основном ту же роль, какую европейский пролетариат играл в революциях 1848 года.

Своеобразие китайской революции в нынешней международной обстановке заключается отнюдь не в наличии в Китае якобы "революционной" либеральной буржуазии, надежда на которую лежала в основе всей линии Сталина–Мартынова–Бухарина, а в следующем:

1. Китайское крестьянство, более задавленное, чем русское при царизме, стонущее под игом не только своих, но и чужеземных угнетателей, могло подняться и поднялось сильнее, чем русское крестьянство в период революции 1905 года.

2. Лозунг Советов, выдвинутый Лениным для Китая еще в 1920 году, имел безусловную почву в китайских условиях 1926-27 годов. Советы в Китае могли стать формой сплочения сил крестьянства под руководством пролетариата, действительными органами революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства, а значит, и органами действительного отпора буржуазному Гоминдану и вышедшим из его недр китайским кавеньякам.

Учение Ленина о том, что буржуазно-демократическая революция может быть доведена до конца лишь союзом рабочего класса и крестьянства (под руководством первого) против буржуазии, не только применимо к Китаю и каналогичным колониальным и полуколониальным странам, но именно и указывает единственный путь к победе в этих странах.

Из всего этого следует, что революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства, вылившаяся в форму Советов в Китае в нынешнюю эпоху империалистических войн и пролетарских революций, при наличии СССР, имела бы все шансы сравнительно быстрого перерастания в социалистическую революцию.

Вне этого остается лишь меньшевистский путь союза с либеральной буржуазией, неминуемо ведущий к поражению рабочего класса – что и произошло в 1927 году в Китае.

Все решения II и IV всемирных конгрессов Коминтерна о Советах на Востоке, о полной самостоятельности рабочих коммунистических партий в странах национально-революционного движения, о союзе рабочего класса с крестьянством против "своей" буржуазии и чужого империализма – все это было забыто.

Резолюция VII расширенного ИККИ (ноябрь 1926 года) не только не дала правильной ленинской оценки уже грандиозно разворачивающимся событиям в Китае, но целиком сбивалась на меньшевистскую линию Мартынова. В этой резолюции, как это ни невероятно, ничего не сказано: о первом контрреволюционном перевороте Чан Кайши в марте 1926 года; о расстрелах рабочих и крестьян и других репрессиях, производившихся летом и осенью 1926 года в ряде мест кантонскими властями; о принудительном арбитраже, направленном на деле против рабочих; о подавлении рабочих стачек

кантонским правительством, о покровительстве кантонского правительства желтым "рабочим" организациям предпринимателей; об усилиях кантонского правительства, направленных на то, чтобы придушить крестьянское движение, обхаркать его, не дать ему развиваться и подняться. В резолюции VII пленума ИККИ нет лозунга поголовного вооружения рабочих; нет призыва к борьбе с контрреволюционным комсоставом, а войска Чан Кайши изображаются в нем как революционные армии; в ней не дан лозунг создания ежедневной коммунистической печати и не сказано точно, ясно, полным голосом о необходимости подлинной самостоятельности киткомпартии. В довершение всего, VII расширенный ИККИ толкнул коммунистов на вхождение в национальное правительство, что, присоздавшейся обстановке, принесло величайший вред.

В резолюции ИККИ говорится, что "аппарат национально-революционного правительства (то есть правительства Чан Кайши) дает весьма действительный путь для приближения к крестьянству". И тут же предсказывается (в ноябре 1926 года), что "даже некоторые слои крупной буржуазии (?) могут еще известное время идти вместе с революцией".

Резолюция VII пленума умолчала о том, что ЦК киткомпартии после марта 1926 года принял на себя обязательство не критиковать суньятсенизма, отказался от самых элементарных прав самостоятельной рабочей партии, выставил кадетскую аграрную программу, наконец, что секретарь ЦК тов. Чен Дусю в открытом письме от 4 июля 1926 года признал суньятсенизм "общей верой" рабочих и буржуазии в национальном движении.

В это же, приблизительно, время ответственные русские товарищи давали советы в том смысле, что развитие гражданской войны в деревне может ослабить боеспособность Гоминдана. Другими словами, налагали запрет на развитие аграрной революции.

5 апреля 1927 года, когда обстановка, казалось бы, уже совершенно выяснилась, тов. Сталин на собрании московского партийного актива в Колонном зале заявляет, что Чан Кайши является борцом против империализма, что Чан Кайши подчиняется дисциплине Гоминдана и является, таким образом, нашим надежным союзником.

В середине мая 1927 года, когда обстановка еще более определилась, тов. Сталин объявляет, что Гоминдан в Ухане есть "революционный Гоминдан", очищенный от правых гоминдановцев революционный центр".

VIII расширенный пленум ИККИ (май 1927 года) не находит в себе сил исправить все эти меньшевистские ошибки.

Оппозиция вносит на VIII пленум ИККИ следующее предложение:

"Пленум поступил бы правильно, поставив крест на резолюцию Бухарина изменив ее резолюцией из нескольких строк:

Крестьянам и рабочим не верить вождям левого Гоминдана, а строить свои Советы, объединяясь с солдатами. Советам вооружить рабочих и передовых крестьян. Коммунистической партии обеспечить свою полную самостоятельность, создать ежедневную печать, руководить созданием Советов. Земли у помещиков отбирать немедленно. Реакционную бюрократию искоренять немедленно. С изменяющими генералами и вообще с контрреволюционерами расправляться на месте. Общий курс держать на установление демократической диктатуры через Советы рабочих и крестьянских депутатов".

Попытка со стороны оппозиции предупредить партию о том, что "Гоминдан в Ухане" совсем не является революционным Гоминданом, объявляются Сталиным и Бухариным "борьбой против партии", "нападением на китайскую революцию" и так далее.

Фактические сообщения о действительном ходе революции и контрреволюции в Китае скрывались и извращались. Дело дошло до того, что центральный орган нашей партии ("Правда", от 3 июля 1927 года) сообщал о разоружении рабочих китайскими генералами под заголовком "братание солдат с рабочими".

Глумясь над учением Ленина, Сталин доказывал, будто дать лозунг Советов в Китае", это значит дать лозунг о немедленном переходе к диктатуре пролетариата", между тем, как на самом деле Ленин выдвигал уже в революцию 1905 года лозунг Советов, как органов демократической диктатуры пролетариата и крестьянства.

Вовремя выдвинутый оппозицией лозунг Советов для Китая вызвал со стороны Сталина и Бухарина обвинение в "пособничестве контрреволюции" и тому подобное. Когда же очаги рабочего и крестьянского движения были разгромлены "нашими" "революционными" генералами, Сталин и Бухарин, для прикрытия своего банкротства, неожиданно выдвинули лозунг Советов для Китая, чтобы завтра же его забыть.

Сначала киткомпартия объявлялась "образцовой секцией Коминтерна" и малейшая критика со стороны оппозиции – в момент, когда ошибки еще можно было исправить – подавлялась и объявлялась "злостным нападением" на киткомпартию. Затем, когда банкротство Мартынова – Сталина – Бухарина стало явным, всю вину попытались свалить на молодую киткомпартию.

Сначала ставка на Чаи Кайши, потом ставка на Тан Шенчи, затем ставка на Фын Юйсяна, затем ставка на "верного" Ван Тинвея. Все эти вешатели рабочих и крестьян поочередно объявлялись "борцами против империализма" и "нашими" союзниками.

Меньшевистская политика увенчивается теперь откровенным выхолащиванием революционного содержания из учения Ленина. Сталин, Бухарин и "школа молодых" заняты тем, что "доказывают", будто учение Ленина о национально-революционных движениях сводится к проповеди "союза с буржуазией".

Еще в 1920 году, на II конгрессе Коминтерна, Ленин сказал:

"Между буржуазией эксплуатирующих и колониальных стран произошло известное сближение, так что очень часто, пожалуй, в большинстве случаев, буржуазия угнетенных стран, хотя она и поддерживает национальное движение, в то же время в согласии с империалистской буржуазией, то есть вместе с нею борется против всех революционных движений и революционных классов" (т. XVII, стр. 275).

Такими словами заклеил бы Ленин теперь людей, осмеливающихся ссылаться на него в оправдание своей меньшевистской политики союза с Чан Кайши и Ван Тинвеем – об этом сказал сам же Ленин в марте 1917 года.

"Наша революция буржуазная, поэтому рабочие должны поддерживать буржуазию, – говорят куда не годные политики из лагеря ликвидаторов. Наша революция, – говорим мы, марксисты, – поэтому рабочие должны раскрыть глаза народу на обман буржуазных политиканов, учить его не верить словам, полагаться только на свои силы, на свою организацию, на свое объединение, на свое вооружение" (т. XIV, ч. I, стр. 11).

Нет большего преступления перед международным пролетариатом, как попытка представить теперь Ленина апостолом "союза с буржуазией".

В истории революционной борьбы редко можно найти случаи, когда марксистское предвидение подтвердилось так быстро и так точно, как подтвердились взгляды оппозиции на проблемы китайской революции в 1926-27годах.

Изучение хода развития китайской революции и причин ее поражения является насущным делом для коммунистов всего мира. Эти вопросы завтра же станут, как вопросы жизни и смерти для рабочего класса не только в Китае, но и в Индии и в других странах Востока, – а тем самым и для всего международного пролетариата. В спорах по этим вопросам, затрагивающим самые основы марксистского мировоззрения, будут формироваться подлинные большевистские кадры грядущих революций.

Частичная стабилизация капитализма и тактика Коминтерна

Одно из основных положений большевизма гласит, что начатая мировой войной и нашей революцией эпоха есть эпоха социалистической революции. Коммунистический Интернационал был создан, как "партия мировой революции". Признание этого входило в состав "21 условия", и прежде всего по этой линии размежевывались коммунисты с социал-демократами", "независимыми" меньшевиками всех сортов и видов.

Признание того, что война и Октябрь открыли собою эпоху мировой революции, разумеется, вовсе не означает, что в каждый данный момент имеется налицо непосредственно революционная ситуация. В известные периоды, в отдельных странах и в отдельных отраслях производства "умирающий капитализм" (Ленин) способен частично восстанавливать хозяйство и даже развивать производительные силы. Эпоха мировой революции знает свои периоды подъема и упадка. Громадную роль в этом отношении играет боеспособность рабочего класса и его партии, степень влияния контрреволюционной социал-демократии, правильное руководство Коминтерна. Но приливы и отливы не меняют основной ленинской оценки нынешней исторической эпохи, взятой в целом. Только эта оценка может лежать в основе революционной стратегии Коминтерна.

Между тем, в результате ряда поражений международного революционного движения и выросших отсюда упадочных настроений, группировка Сталина, незаметно для самой себя, пришла к совершенно "новой", по существу, социал-демократической оценке нынешней эпохи. Вся "теория" социализма в одной стране исходит в основе своей из допущения того, что "стабилизация" капитала может длиться ряд десятилетий. Вся эта "теория" есть, и по существу является продуктом гнилых "стабилизационных"

настроений. Не случайно "теорию" социализма в одной стране приветствовали правые и левые эсеры. Чернов именно по этому поводу писал о "комнародничестве" Сталина и Бухарина. Орган "левых" эсеров писал: "Сталин и Бухарин постановляют, совсем, как народники, что может победить социализм в одной стране" ("Знамя борьбы", № 18-17, 1926 год). Эсеры поддерживают эту теорию именно потому, что видят в ней отказ от тактики мировой революции.

В резолюции XIV съезда, принятой по докладу тов. Сталина, явно неправильно говорится: "В области международных отношений налицо закрепление и расширение "передышки", превратившейся в целый период" (протоколы XIV съезда, стр. 957).

На VII расширенном пленуме ИККИ Сталин в докладе 7 декабря 1926 года построил всю политику Коминтерна на той же, в корне неверной, оценке мирового положения (стенографический отчет, стр. 12). Эта оценка уже оказалась явно неправильной.

Резолюция объединенного пленума ЦК и ЦКК (июль-август 1927 года) говорит уже о технической, экономической и политической стабилизации капитализма без всяких ограничений. Это еще больше сближает сталинскую оценку мирового положения с оценкой вождей Второго Интернационала Отто Бауэра, Гильфердинга, Каутского и других.

Со времени XIV съезда прошло полтора года с небольшим. За это время произошли – если брать только важнейшие события – всеобщая стачка в Англии, гигантские события китайской революции, рабочее восстание в Вене. Все эти события, с неотвратимой силой заложенные в условиях нынешней "стабилизации", говорят о том, что много взрывчатого материала накоплено капитализмом, как непрочна его "стабилизация". Все эти события бьют в лоб "теорию" социализма в одной стране.

Оборотной стороной "стабилизации капитализма является 20 миллионов безработного населения, колоссальная недогрузка производственного аппарата, бешеный рост вооружений, крайняя неустойчивость мировых хозяйственных связей. Ничто в такой мере не обнажает шаткость надежд на длительный мирный период, как нависшая над Европой новая опасность войны. О стабилизации "на десятилетия" фантазирует мелкий буржуа, ослепленный "победой" капитализма над рабочими, ослепленный техническими, экономическими и политическими успехами капитализма. Между тем, действительность развивается в сторону войны, то есть взрыва всякой "стабилизации". А рабочий класс и угнетенные народные массы Востока раз за разом пытаются силой свалить

эту "стабилизацию" – то в Англии, то в Китае, то в Австрии. Всеобщая стачка в Англии – и всего пять тысяч членов английской компартии. Восстание рабочих в Вене с таким количеством жертв, которых хватило бы на целую революцию, – и всего шесть тысяч членов австрийской компартии. Военный подъем рабоче-крестьянских масс в Китае, – а ЦК киткомпартии оказывается придатком к буржуазной верхушке Гоминдана. Вот самое кричащее противоречие нынешней мировой обстановки. Вот что поддерживает и затягивает "стабилизацию" капитализма.

Величайшая задача состоит в том, чтобы помочь коммунистическим партиям подняться до уровня тех гигантских требований, которые предъявляет к ним нынешняя эпоха. Это предполагает прежде всего правильное понимание характера мировой обстановки со стороны самого Коминтерна.

Наша международная коммунистическая партия (Коминтерн) должна поставить себе задачей сплотить весь международный рабочий класс для борьбы за предотвращение войны, для защиты СССР, для превращения империалистской войны в войну за социализм. С этой целью рабочий-коммунист прежде всего должен завоевывать революционно настроенного рабочего некоммуниста, беспартийного, социал-демократа, синдикалиста, анархиста, тред-юниониста, а также того честного рабочего, который входит еще в чистобуржуазную организацию. "Под единым рабочим фронтом следует разуметь единство всех рабочих, желающих бороться против капитализма, стало быть, и рабочих, идущих еще за анархистами-синдикалистами и тому подобное. В романских странах число таких рабочих еще значительно". Так постановил IV конгресс Коминтерна при Ленине. Это постановление сохраняет все свое значение и сейчас.

Уже сейчас своими действиями руководящие круги Второго Интернационала и Амстердама обнаруживают, что их поведение в будущей войне подлостью и предательством превзойдет их роль в 1914-1918 годах. Поль Бонкур (Франция) проводит закон, авансом выдающий рабочих с головой буржуазным диктаторам во время войны. Генсовет (Англия) защищает убийц Войкова и благословляет посылку войск в Китай. Каутский (Германия) зовет к вооруженному восстанию против советской власти в России, а ЦК германской социал-демократии организует "гранатную кампанию". Социал-демократические министры Финляндии, Латвии, руководители ППС в Польше "всегда готовы" поддержать войну против СССР. Вожди американских официальных профсоюзов выступают как самые заядлые реакционеры, борясь явно против признания СССР. Балканские "социалисты" поддерживают вешателей "своих" рабочих и всегда поддержат

поход против "чужого" СССР. Австрийские социал-демократические вожди на словах "за СССР", но люди, которые помогли своим фашистам утопить в крови рабочее восстание в Вене, конечно, в решающий момент будут за капиталистов. Русские меньшевики и эсеры не поддерживают интервенцию против СССР только до тех пор, пока нет сильных интервентов. Вожди так называемых "левых" социал-демократов, прикрывающие контрреволюционную сущность социал-демократии, представляют собой главную опасность – ибо больше всех мешают рабочим, идущим еще за социал-демократами, решительно порвать с агентами буржуазии в рабочем движении. Столь же предательскую роль играют бывшие члены Коминтерна (как Кац, Шварц, Корш, Розенберг), которые через ультралевизну пришли к разрыву с коммунизмом.

Заигрывание с насквозь антиреволюционной (во всех ее оттенках, от откровенно правых до якобы "левых") социал-демократической верхушкой становится особенно опасным по мере приближения войны. Тактика единого фронта никоим образом не должна толковаться как блок с предательским Генсоветом, сближение с Амстердамом, ибо такая политика ослабляет, запутывает рабочий класс, поднимает авторитет несомненных предателей и мешает максимальному сплочению наших собственных сил.

Неправильный сталинский курс "огня налево" привел за последние 1-2 года к тому, что в руководстве важнейшими секциями Коминтерна преобладающая роль перешла, вопреки воле рабочих-коммунистов, в руки правого крыла (Германия, Польша, Чехословакия, Франция, Англия, Италия).

Политика руководящих правых групп, направленная на отсечение всего левого крыла Коминтерна, ослабляет силы Коминтерна и готовит величайшие опасности. В частности, отсечение группы Урбанса в Германии продиктовано именно политикой отсечения всего левого крыла Коминтерна. Придираясь к отдельным резкостям в полемике левых, вызванных тем, что сторонников Урбанса-Маслова недобросовестно травят, как "ренегатов", "контрреволюционеров", "агентов Чемберлена" и тому подобное, группа Сталина упорно толкает германских левых на путь второй партии, упорно добивается того, чтобы раскол в рядах германских коммунистов стал окончательным фактом.

В действительности группа Урбанса по всем основным вопросам международного рабочего движения отстаивает взгляды Ленина. Она защищает и в решающую минуту, несомненно, будет до конца защищать СССР. Она включает в себя сотни старых кадровых

рабочих-большевиков, связанных с широкими массами рабочих. Ей симпатизируют многие тысячи рабочих коммунистов, остающихся членами КП Германии.

Возвращение в Коминтерн всех тех исключенных товарищей, которые признают решения конгрессов Коминтерна, группы Урбанса, в первую голову, есть первый шаг к исправлению сделанных Сталиным шагов к расколу Коминтерна.

В "Детской болезни" Ленин, разоблачая ошибки действительной "ультралевизны", писал, что главным врагом большевизма внутри рабочего движения остается "оппортунизм". "Этот враг и остается главным в международном масштабе" (Ленин, т. XVII, стр. 194). На Втором всемирном Конгрессе Ленин прибавлял к этому: "по сравнению с этой задачей, исправление "ошибок" левого течения в коммунизме будет задачей легкой" (т. XVII, стр. 26).

Говоря о "левых", Ленин имел в виду ультралевых, между тем, как Сталин, говоря теперь о борьбе против ультралевых, имеет в виду революционеров-ленинцев.

Решительная борьба с правым оппортунистическим движением, как с главным врагом, и исправление ошибок "левого течения". К этому звал Ленин. К этому зовем и мы, оппозиционеры.

Сила "социалистического оппортунизма в последнем счете есть сила капитализма. Когда в первые годы после военного кризиса (1918-1921 годы) капитализм быстро катился в пропасть, с ним вместе ослабевала и падала официальная социал-демократия. Годы частичной стабилизации капитализма приносят с собой временное усиление социал-демократии. Поражение итальянских рабочих в 1920-21 годах, германского пролетариата в 1921-23 годах, поражение великих стачек в Англии в 1926 году и поражение китайского пролетариата в 1927 году, каковы бы ни были их причины, сами становятся причиной временного снижения революционного настроения в верхних слоях пролетариата, усиливают на известный период социал-демократию за счет коммунистической партии и внутри компартии дают временный перевес правому крылу за счет левого. Роль рабочей аристократии, рабочей бюрократии и мелкобуржуазных попутчиков в такие периоды особенно велика и особенно реакционна.

В той или другой степени эти процессы не могут не задеть и ВКП. Аппаратный "центр" открывает "огонь" исключительно налево и механическими средствами создает

новое соотношение сил еще более в ущерб левому ленинскому крылу. Создается положение, при котором на деле голосует не партия, а лишь партаппарат.

Таковы общие причины, в силу которых временно ослабело влияние ленинского крыла на направление политики Коминтерна, ВКП и советского государства, тогда как от имени Коминтерна все больше и все громче выступают правые, полусоциалдемократические элементы, которые после Октября были еще в лагере врагов, а затем были допущены в ряды Коминтерна, скорее на положении испытуемых (Мартынов, Шмераль, Рафес, Д. Петровский, Пеппер и другие), или авантюристы, вроде Гейнц Неймана и ему подобных. Но в массах накаплиются уже элементы нового сдвига влево, нового революционного подъема. Оппозиция теоретически и политически подготавливает этот завтрашний день.

Важнейшие выводы

1. В кругах руководящего большинства, под влиянием англо-русского разрыва и других трудностей, международных и внутренних, ныне вынашивается такой, примерно, "план": 1) признать долги; 2) более или менее ликвидировать монополию внешней торговли; 3) уйти из Китая, то есть отказаться "на время" от поддержки китайской революции и вообще национально-революционных движений; 4) внутри страны – правый "маневр", то есть еще некоторое расширение нэпа. Этой ценой надеются уничтожить опасность войны, улучшить международное положение СССР и устранить (или ослабить) внутренние трудности. Весь этот "план" строится на той же оценке, будто стабилизация капитализма обеспечена на десятки лет.

На деле это означало бы не "маневр", а при нынешней обстановке полную капитуляцию советской власти: через "политический нэп", "нео-нэп" – назад к капитализму.

Империалисты приняли бы все уступки и тем скорее перешли бы к новому натиску, вплоть до войны. Кулак, нэпман и бюрократ, приняв к сведению сделанные уступки, тем настойчивее стали бы организовывать все антисоветские силы против нашей партии. Такая "тактика" с нашей стороны дала бы теснейшую смычку нашей новой буржуазии с буржуазией иностранной. Экономическое развитие СССР попало бы под полный контроль международного капитала; займов на грош, а кабалы на целковый. А рабочий класс и основная масса крестьянства стали бы утрачивать веру в мощь советской власти, веру в то, что советская власть знает, куда она ведет народ.

Попытаться "откупиться" от войны, если это будет возможно, мы обязаны. Но именно для этого мы должны быть сильны, едины, неизбежно отстаивать тактику мировой революции, укреплять Коминтерн. Только тогда есть серьезные шансы добиться возможно более длительной отсрочки войны такой ценой, которая ни в какой мере не подрывает основ советской власти, а в случае неизбежности войны – получить поддержку международного пролетариата и победить.

Ленин допускал известные экономические уступки империалистам, чтобы откупиться от войны, или привлечь на приемлемых условиях иностранный капитал. Но ни при каких условиях, ни даже в самые тяжелые моменты революции Ленин не допускал и мысли об отмене монополии внешней торговли, о предоставлении политических прав кулаку, об ослаблении поддержки мировой революции, об ослаблении тактики мировой революции вообще.

Необходимо прежде всего, целиком и полностью подтвердить и укрепить курс на международную революцию и дать решительный отпор всем "стабилизационным" мнимо-"государственным" настроениям, сводящимся к тому, что вообще не надо де было "влезать в Китай", что надо "поскорей уйти из Китая", что если мы будем вести себя "разумно", то "нас оставят в покое" и так далее. "Теория" социализма в одной стране теперь играет уже прямо разлагающую роль и явно мешает сплочению сил международного пролетариата вокруг СССР, ибо убаюкивает рабочих других стран, притупляя у них сознание опасности.

2. Столь же важное значение имеет задача – сплотить ряды нашей партии, положить конец прямой спекуляции империалистической буржуазии и вождей социал-демократии на раскол, откол, "отсечение" и тому подобное. Это имеет самое прямое отношение к вопросу о войне, ибо теперь "прощупывание" нас империалистами идет более всего по этой морально-политической линии. Все органы международной буржуазии и социал-демократии проявляют ныне необыкновенный интерес к нашим внутрипартийным спорам и открыто толкают и поощряют нынешнее большинство ЦК на исключение оппозиции из руководящих органов партии, а если можно, то и из партии, а если можно, то и на прямую расправу. Начиная с богатейшей буржуазной газеты "Нью-Йорк Таймс" и кончая наиболее изворотливой газетой Второго Интернационала "Венской рабочей газеты" (Отто Бауер) – все органы буржуазии и социал-демократов приветствуют "правительство Сталина" за борьбу против оппозиции и призывают еще раз доказать свой "государственный разум" решительным отсечением оппозиционных "пропагандистов международной революции".

При прочих равных условиях, война наступит тем позднее, чем меньше оправдаются надежды врага на раскол, отсечение и тому подобное. И откупиться от войны – если возможно – и победить в войне – если воевать придется, – мы можем только, если мы сохраним полное единство, если, прежде всего, обманем надежды империалистов на раскол, откол, отсечение. Этот последний путь нужен только капиталистам.

3. Необходимо выправить нашу классовую линию в международном рабочем движении, прекратить борьбу против левого крыла Коминтерна, вернуть в Коминтерн тех исключенных, которые признают решения конгрессов Коминтерна – и раз навсегда положить конец политике "сердечных соглашений" с предательскими вождями английского Генсовета. Разрыв блока с Генсоветом в нынешней обстановке имеет такое же значение, как в 1914 году разрыв с Международным социалистическим бюро Второго Интернационала. Этого разрыва Ленин требовал тогда ультимативно от каждого революционера. Остаться в блоке с таким Генсоветом, означает и ныне помогать контрреволюционным вождям Второго Интернационала.

4. Необходимо решительно выправить нашу линию в национально-революционном движении – прежде всего в Китае, но также и в ряде других стран; необходимо ликвидировать линию Мартынова – Сталина – Бухарина, – вернуться к линии Ленина, постановлениям II и IV всемирных конгрессов Коминтерна. Иначе мы из двигателя станем тормозом национально-революционных движений и неизбежно потеряем симпатии рабочих и крестьян на Востоке. Киткомпартии ликвидировать какую бы то ни было организационную или политическую зависимость от Гоминдана. Коминтерну изгнать Гоминдан из своей среды.

5. Необходимо последовательно, систематически, упорно вести борьбу за мир. Отсрочить войну, "откупиться" от надвигающейся войны – все, что возможно и допустимо (см. п. 1), необходимо сделать для этого.

В то же время готовиться, не покладая рук, к войне уже сейчас и первым долгом положить конец идейно-политическому разнобою и разброду в вопросе о том, существует ли близкая опасность войны.

6. Решительно выправить классовую линию нашей внутренней политики. Если война неизбежна, то победить может только строго большевистская линия: рабочий и батрак с опорой – бедняком, в союзе с середняком против кулака, нэпмана, бюрократа.

7. Всемирная подготовка всего хозяйства, бюджета и прочего на случай войны.

* * *

Капитализм входит в новую полосу потрясений. Война с СССР, как и война с Китаем несут для мирового капитализма ряд катастроф. Уже война 1914-1918 годов была великим "ускорителем" (Ленин) социалистической революции. Новые войны, в особенности война против СССР, к которому при правильной политике с нашей стороны потянутся симпатии трудящихся всей земли, – могут стать еще большими "ускорителями" гибели мирового капитализма. Социалистические революции будут расти и без новых войн. Но новые войны неизбежно поведут к социалистическим революциям.

X. КРАСНАЯ АРМИЯ И КРАСНЫЙ ФЛОТ

Международное положение все более выдвигает на передний план вопросы обороны Советского Союза. Красной армии и Красному флоту партия, рабочий класс и крестьянство должны теперь вновь уделить громадное внимание.

В обороне сочетаются все факты экономики, политики и культуры. Армия есть сколок всего общественного строя. Она резче всего отражает на себе не только сильные, но и слабые стороны режима. Опыт учит тому, что в этой области особенно недопустимо полагаться на видимость. Именно в этом вопросе лучше перегнуть в сторону тройной самопроверки и самокритики, чем благодушного доверия.

Вопрос о взаимоотношениях классов в стране и правильная политика партии в этой области имеют решающее значение для внутренней сплоченности армии и для взаимоотношения между командным составом и красноармейской массой. Вопрос об индустриализации имеет решающее значение для технических ресурсов обороны. Все меры, выдвигаемые настоящей платформой в области международной политики и международного рабочего движения, промышленности, сельского хозяйства, советской системы, национального вопроса, партии и комсомола, имеют первостепенное значение для упрочения Красной армии и Красного флота.

Практические предложения нами по этому поводу внесены в Политбюро.

XI. О РАЗНОГЛАСИЯХ ДЕЙСТВИТЕЛЬНЫХ И МНИМЫХ

Ничто не свидетельствует в такой мере о политической неправоте группы Сталина, как ее непрестанное стремление спорить не с нашими подлинными взглядами, а с выдуманными взглядами, которых мы никогда не разделяли и не разделяем.

Когда большевики спорили с меньшевиками, эсерами и другими мелкобуржуазными течениями, большевики излагали перед рабочими действительную систему взглядов своих противников. Когда же меньшевики или эсеры спорили против большевиков, они опровергали не их действительные взгляды, а приписывали большевикам то, чего они не говорили. Меньшевики и эсеры не могли сколько-нибудь правдиво излагать взгляды большевиков перед рабочими, ибо в этом случае рабочие поддержали бы большевиков. Вся механика классовой борьбы подводила мелкобуржуазные группы к необходимости бороться с большевиками, как с "заговорщиками", "пособниками контрреволюции", позднее – "агентами Вильгельма" и так далее.

Так и теперь мелкобуржуазный уклон в нашей собственной партии не может бороться с нашими ленинскими взглядами иначе, как приписывая нам то, чего мы никогда не думали и не говорили. Сталинская группа превосходно знает, что если бы мы могли сколько-нибудь свободно защищать свои подлинные взгляды, громадное большинство членов нашей партии поддержало бы нас.

Элементарные условия честного внутрипартийного спора не соблюдаются. По вопросам китайской революции, имеющим мировое значение, ЦК до сих пор не напечатал ни одной строки из того, что говорит оппозиция. Наглухо закупорив партию, отрезав оппозицию от партийной печати, сталинская группа ведет против нас непрерывную дискуссию, приписывая нам день ото дня все больше нелепостей и преступлений. А партиец все меньше и меньше верит этим обвинениям.

1. Когда мы говорим, что нынешняя стабилизация капитализма не есть стабилизация на десятилетия) что наша эпоха остается эпохой империалистских войн и социалистических революций (Ленин), то сталинская группа приписывает нам отрицание всяких элементов стабилизации капитализма.

2. Когда мы, вслед за Лениным, говорим, что для построения социалистического общества в нашей стране необходима победа пролетарской революции еще в одной или нескольких передовых капиталистических странах, что окончательная победа социализма в одной стране, притом отсталой, как доказали Маркс, Энгельс, Ленин, невозможна, тогда

сталинская группа приписывает нам тот взгляд, будто мы "не верим" в социализм и в социалистическое строительство в СССР.

3. Когда, вслед за Лениным, мы указываем на растущие бюрократические извращения нашего пролетарского государства, тогда сталинская группа приписывает нам ту мысль, что мы вообще считаем наше советское государство непролетарским. Когда мы перед лицом всего Коминтерна заявляем (см. заявление за подписью Зиновьева, Каменева и Троцкого от 15 декабря 26 года на VII расширенном ИККИ, п. 1): "Всякий, кто, пытаясь прямо или косвенно солидаризироваться с нами, будет в то же время отрицать пролетарский характер нашей партии и нашего государства и социалистический характер строительства в СССР, встретит и впредь с нашей стороны беспощадный отпор", – сталинская группа наше заявление скрывает, а клевету против нас продолжает.

4. Когда мы указываем, что в стране растут элементы термидорианства, имеющие достаточно серьезную социальную базу; когда мы требуем, чтобы партийное руководство давало этим явлениям и их влиянию на известные звенья нашей партии более систематический, твердый и планомерный отпор, тогда сталинская группа приписывает нам ту мысль, будто мы объявляем партию термидорианской, а пролетарскую революцию переродившейся. Когда мы, перед лицом всего Коминтерна (см. то же заявление, п. 14), пишем: "Неверно, будто мы обвиняем в правом уклоне большинство нашей партии. Мы думаем лишь, что в ВКП есть правые течения и группы, которые сейчас имеют непропорционально большое влияние, которое, однако, партия преодолет", – сталинская группа это наше заявление скрывает и продолжает на нас клеветать.

5. Когда мы указываем на громадный рост кулака; когда мы, вслед за Лениным, продолжаем утверждать, что кулак не может мирно "врастать в социализм", что он злейший враг пролетарской революции, – сталинская группа обвиняет нас в том, будто мы хотим "огрбить крестьянство".

6. Когда мы привлекаем внимание нашей партии к факту укрепления позиций частного капитала, непомерного роста его накоплений и его влияния в стране, – сталинская группа обвиняет нас в том, будто мы выступаем против нэпа и требуем восстановления военного коммунизма.

7. Когда мы указываем на неправильности политики в области материального положения рабочих, на недостаточность мер против безработицы и жилищной нужды,

наконец, на то, что доля непролетарских слоев в народном доходе растет непомерно, – нам говорят, что мы повинны в "цеховом" уклоне и в "демагогии".

8. Иногда мы указываем на систематическое отставание промышленности от потребностей народного хозяйства со всеми вытекающими отсюда последствиями – диспропорцией, товарным голодом, подрывом смычки, – нас именуют индустриалистами.

9. Когда мы указываем на неправильную политику, не смягчающую дороговизны, но приводящую к наживе частника, – сталинская группа обвиняет нас в том, что мы стоим за политику повышения цен. Когда мы, перед всем Коминтерном (см. указанное в п. 6), говорили: "Оппозиция ни в одном из случаев не требовала и не предлагала повышения цен, но главные ошибки нашей экономической политики видела именно в том, что политика эта не ведет с необходимой энергией к уменьшению голода на промышленные товары, с чем неизбежно связаны высокие розничные цены", – это заявление было спрятано от партии, а на нас продолжали клеветать.

10. Когда мы выступаем против "сердечного соглашения" с предателями всеобщей стачки и контрреволюционерами из английского Генсовета, открыто играющими роль агентов Чемберлена, – нас обвиняют в том, будто мы против работы коммунистов в профсоюзах и против тактики единого фронта.

11. Когда мы выступаем против вхождения профсоюзов СССР в Амстердам и против каких бы то ни было заигрываний с верхушками Второго Интернационала, – нас обвиняют в "социал-демократическом уклоне".

12. Когда мы выступаем против ставки на китайских генералов, против подчинения рабочего класса буржуазному Гоминдану, против меньшевистской тактики Мартынова, – нас обвиняют в том, будто мы "против аграрной революции в Китае", будто мы "заодно с Чан Кайши".

13. Когда, на основании оценки мирового положения, мы приходим к выводу, что война приблизилась и вовремя указываем на это партии, – против нас выдвигается бесчестное обвинение, будто мы "хотим войны".

14. Когда, верные учению Ленина, мы указываем на то, что приближение войны особенно настоятельно требует твердой, ясной, отчетливой классовой линии, – нас

бесстыдно обвиняют в том, что мы не хотим защищать СССР, что мы являемся "условными оборонцами", полупораженцами и так далее.

15. Когда мы указываем на тот совершенно неоспоримый факт, что вся мировая печать капиталистов и социал-демократов поддерживает борьбу Сталина против оппозиции в ВКП (б), расхваливает Сталина за его репрессии против левого крыла и призывает отсечь оппозицию, исключить ее из ЦК и из партии, – "Правда", а за ней и вся партийная и советская печать изо дня в день обманно доказывают, будто буржуазия и социал-демократия стоят "за оппозицию".

16. Когда мы выступаем против передачи руководства Коминтерна в руки правого крыла, против исключения сотен и тысяч рабочих-большевиков из Коминтерна, – нас обвиняют в том, будто мы готовим раскол Коминтерна.

Когда при нынешнем извращенном партийном режиме оппозиционеры пытаются довести до сведения партии оппозиционные взгляды, преданнейших партийцев из-за этого обвиняют во "фракционности", создают "дело а раскольнических шагах", засоряют важнейшие разногласия мусором. Излюбленным обвинением за последнее время было обвинение нас в "троцкизме".

Перед лицом всего Коминтерна (см. вышеприведенное заявление от 15 декабря 26 года) мы заявили, за подписями Зиновьева, Каменева и Троцкого: "Неверно, будто мы защищаем троцкизм. Троцкий заявил перед лицом всего Коминтерна, что во всех сколько-нибудь принципиальных вопросах, в которых он спорил с Лениным, прав был Ленин, – в частности в вопросе о перманентной революции и крестьянстве". Это заявление, сделанное перед лицом всего Коминтерна, группа Сталина не печатает и продолжает обвинять нас в "троцкизме".

Приведенное заявление относится, разумеется, только к былым разногласиям с Лениным, а не к тем "расхождениям", которые недобросовестно выдумывают (Сталин и Бухарин), искусственно связывая разногласия, отошедшие в прошлое, с разногласиями, возникшими в ходе октябрьской революции.

Мы отмечаем, как попытку с негодными средствами, стремление группы Сталина "перекрыть" взгляды оппозиции, изложенные в настоящей платформе, ссылками на былые разногласия, существовавшие между группами 23 и 25 годов. Эти разногласия в настоящее время изжиты на основах ленинизма. Ошибки и преувеличения, допущенные

обеими группами большевиков в спорах 1923-24 годов, в силу ряда неясностей в положении вещей в партии и в стране, ныне исправлены и не являются помехой для дружно совместной борьбы против оппортунизма за ленинизм.

Путем выдергивания отдельных цитат, путем грубого и нелояльного использования пристрастно подобранных старых полемических отзывов Ленина и скрывания от партии других, гораздо более поздних отзывов, путем прямых фальсификаций партийной истории и фактов вчерашнего дня, наконец, самое важное, путем искажения и прямой подмены всех нынешних спорных вопросов, группа Сталина-Бухарина, все более отходящая от Ленина, пытается вводить в заблуждение партию, будто дело идет о борьбе между троцкизмом и ленинизмом, тогда как в действительности борьба идет между ленинизмом и сталинским оппортунизмом. Так ревизионисты, под видом борьбы с "бланкизмом", на самом деле боролись с марксизмом. Наша дружная совместная борьба против сталинского курса оказалась возможной только потому, что все мы совершенно единодушно хотим защищать и защищаем подлинно ленинскую пролетарскую линию.

Лучшим ответом на обвинения оппозиции в троцкизме служит настоящая платформа. Всякий, кто прочтает ее, убедится в том, что вся она от первой до последней страницы построена на учении Ленина и проникнута подлинным духом большевизма.

Пусть же партия узнает наши действительные взгляды. Пусть партия познакомится с подлинными доказательствами разногласий, прежде всего по такому вопросу, в частности, как китайская революция. Ленин учил нас при наличии разногласий не верить на слово, а требовать документов и выслушивать спорящие стороны, добросовестнейшим образом разбираться в действительных разногласиях, отбрасывая мнимые. Этот совет Ленина повторяем мы, оппозиционеры.

Надо раз навсегда устранить самую возможность того, что было на XIV съезде, когда разногласия свалились на голову партии за несколько дней до съезда. Надо создать условия для честного спора и честного разрешения действительных разногласий, как это всегда бывало при Ленине.

ХII. ПРОТИВ ОППОРТУНИЗМА – ЗА ЕДИНСТВО ПАРТИИ

Мы изложили открыто наши взгляды на тяжелые ошибки, совершенные большинством ЦК во всех основных областях внутренней и внешней политики. Мы показали, как ослаблен этими ошибками большинства ЦК основной рычаг революции —

наша партия. Мы показали вместе с тем, что, несмотря на все это, политику партии можно исправить изнутри. Но для того, чтобы ее исправить, надо ясно и открыто поставить перед собой вопрос о характере ошибок, совершаемых партийным руководством.

Эти ошибки суть ошибки оппортунистические. Оппортунизм в развернутом виде – это, по классическому определению Ленина, блок верхушки рабочего класса с буржуазией, направленный против большинства рабочего класса. В условиях, в которых находится СССР, доведенным до конца оппортунизмом явилось бы стремление верхушки рабочего класса к соглашению с возрождающейся новой буржуазией (кулаком и нэпманом) и мировым капитализмом за счет интересов широких масс рабочего класса и деревенской бедноты.

Когда мы отмечаем наличие в некоторых кругах нашей партии таких тенденций в их первом проявлении и в их развитии, то нелепо по этому поводу поднимать вопрос о клевете на партию, ибо именно к партии мы апеллируем против тех тенденций, которые ей угрожают. Столь же нелепо ставить вопрос о том, будто мы обвиняем ту или другую часть партии или ЦК в измене революции, в предательстве интересов пролетариата. Ложная политическая линия может диктоваться самыми искренними заботами об интересах рабочего класса. Даже наиболее крайние представители правого крыла нашей партии убеждены, что соглашение с буржуазными элементами, на которые они готовы идти, нужно в интересах рабочих и крестьян, что оно представляет собою один из таких маневров, какие вполне допустимыми считал Ленин. Та же правая группа, представляющая открытую тенденцию к сползанию, не хочет термидора. Тем более нужно ухитриться сползти к "центру", который ведет типичную политику самоутешения и самообмана.

Сталин и его ближайшие сторонники убеждены, что, опираясь на свой мощный аппарат, они перехитрят все силы оппозиции, вместо того чтобы их преодолевать в борьбе; они несомненно искренне думают, что они "играют", "как играют" до поры до времени с китайскими генералами, которых отбросят, как выжатый лимон, после того как используют их в борьбе против оппозиции. Сталин и сталинцы несомненно искренне думают, что они "играют" Персеями, а не наоборот [Сталин и сталинцы искренне думают, что они "свободно" могут делать уступки "своей" буржуазии, а затем брать эти уступки назад без всяких последствий].

В своем бюрократическом самомнении сталинцы "облегчают" себе маневры, устраняя по существу от участия в политических решениях партию, дабы избежать ее сопротивления. Сталинская верхушка решает и действует, а партии предоставляет эти решения "прорабатывать". Но этим ослабляется, если не парализуется, та сила, которая могла бы использовать правильный политический маневр, если он необходим и уместен, или же ослабить и устранить последствия тех маневров руководства, которые явно ошибочны. Таким образом, накаплиются результаты соглашательских тенденций правого крыла ЦК партии и маневров его центристской группы, результаты, которые в совокупности своей означают: ослабление международного положения СССР; ослабление положения пролетариата по отношению к другим классам СССР; относительное ухудшение его материального положения; ослабление его связи с деревенской беднотой, угрожающее союзу с середняком; ослабление его роли в государственном аппарате; замедление темпа индустриализации. Эти последствия политики большинства ЦК, а не его намерений, имела в виду оппозиция, ставя вопрос об опасности термидорианства, т. е. сползания с рельс пролетарской политики на рельсы политики мелкобуржуазной.

Огромные отличия истории и характера нашей партии по сравнению с партиями II Интернационала ясны всем. ВКП прошла через огненный закал трех революций, завоевала власть против мира врагов, организовала III Интернационал. Ее судьба есть судьба первой победоносной пролетарской революции. Революцией же определяется и темп ее внутренней жизни. Все идейные процессы в ней, совершающиеся под высоким классовым давлением, имеют тенденцию быстрого развития и созревания. Именно в нашей партии особенно необходима поэтому своевременная и решительная борьба против всяких сдвигов с ленинской линии.

Оппортунистические опасности в ВКП имеют в нынешних условиях глубокие объективные источники. 1) Международное буржуазное окружение, временная частичная стабилизация капитализма порождают "стабилизационные" настроения. 2) Нэп безусловно необходимый, как путь к социализму, возрождая частично капитализм, оживляет тем самым и враждебные социализму силы. 3) Мелкобуржуазная стихия в стране с громадным большинством крестьянства не может не перехлестывать не только в Советы, но и в партию. 4) Монопольное положение самой партии, безусловно необходимое для революции, создает, опять-таки, ряд особых опасностей. Уже XI съезд при Ленине указал прямо и открыто, что в нашей партии имеются теперь большие группы людей (из зажиточных крестьян, верхушки служащих, из интеллигенции), которые были бы в партиях эсеров и меньшевиков, если бы эти партии были легальны. 5) Госаппарат,

которым руководит партия, в свою очередь приносит в партию много буржуазного и мелкобуржуазного, заражая ее оппортунизмом. б) Через спецов, высшие категории служащих и интеллигенции, которые необходимы для нашего строительства, вливаются в наши аппараты – государственные, хозяйственные и партийные – непролетарские влияния.

Вот почему оппозиционное ленинское крыло партии с такой настойчивостью бьет тревогу по поводу явного и все более угрожающего сползания сталинской группы. Преступным легкомыслием являются утверждения, будто великое прошлое партии, ее старые кадры при всех условиях и на все времена заключают в себе гарантию против опасностей оппортунистического перерождения. Такой взгляд не имеет ничего общего с марксизмом. Не этому учил Ленин. На XI съезде партии он говорил: "История знает превращения всяких сортов – полагаться на убежденность, преданность и прочие превосходные душевные качества, это вещь в политике совсем не серьезная..." (т. XVIII, ч. 2, стр. 42).

Рабочие, составлявшие громадное большинство в социалистических партиях Запада до империалистической войны, безусловно были противниками оппортунистического сползания. Но они не сумели вовремя преодолеть тогда еще незначительные оппортунистические ошибки. Они недооценили их значение. Они не поняли, что первые же серьезные исторические потрясения после длительной полосы мирного развития, взрастившей сильную рабочую бюрократию и рабочую аристократию, заставят не только оппортунистов, но и центристов капитулировать перед буржуазией, а масса может в этот момент оказаться безоружной. Если революционных марксистов, представителей левого крыла во II Интернационале, перед войной можно в чем-либо упрекнуть, то не в том, что они преувеличивали опасности оппортунизма, когда называли его национал-либеральной рабочей политикой, а в том, что, полагаясь на рабочий состав тогдашней социалистической партии, на революционный инстинкт пролетариата, на обострение классовых противоречий, они на деле недооценивали опасность и недостаточно энергично мобилизовали против нее революционные низы. Мы этой ошибки не повторим. Ставя своей задачей своевременное выправление линии руководства, мы тем самым отмечаем упреки в стремлении к расколу нашей партии и к созданию новой партии. Диктатура пролетариата требует повелительно одной и единой пролетарской партии как руководителя рабочих масс и бедноты. Единство этой партии, и притом не ослабляемое борьбой фракций, безусловно необходимо пролетариату для выполнения его

исторической миссии. Оно может быть осуществлено только на основе учения Маркса и Ленина, учения, не разбавленного отсебятиной, не искаженного ревизионизмом.

Борясь за определенный темп индустриализации как за предпосылку социалистического переустройства страны, борясь против роста кулака, стремящегося к господству в деревне; борясь за своевременное повышение жизненного уровня рабочих, за демократию в партии, профсоюзах, Советах, – оппозиция борется не за такие идеи, которые могут привести к разобщению рабочего класса и его партии, а, наоборот, за упрочение основ действительного единства ВКП. Вне исправления оппортунистических ошибок возможно лишь показное единство, которое ослабит партию перед напором растущей буржуазии, а в случае войны заставит партию перестраиваться на ходу, уже под огнем неприятеля. Ознакомившись с нашими взглядами и предложениями, пролетарское ядро нашей партии – мы не сомневаемся в этом – примет их и будет бороться за них, не как за фракционные лозунги, а именно как за знамя единства партии.

Наша партия до сих пор недостаточно ясно сознавала и поэтому не исправляла ошибки своего руководства. Чрезвычайно быстрый темп роста нашего хозяйства в течение восстановительного периода явился одной из основных причин оппортунистических иллюзий, которые большинство ЦК систематически сеяло в партии и в рабочем классе. Сопровождавшее восстановительный процесс быстрое, на первых порах, улучшение положения рабочих по сравнению с годами гражданской войны, породило и в широких кругах рабочих надежды на скорое и безболезненное преодоление противоречий нэпа и мешало партии своевременно увидеть опасности оппортунистических сдвигов.

Рост ленинской оппозиции в партии заставляет худшие элементы партийной бюрократии переходить к методам, невиданным в практике большевизма. Не будучи в состоянии держать и дальше под запретом обсуждение политических вопросов на ячейках, часть партийной бюрократии теперь, перед XV съездом, прибегает к созданию групп, ставящих себе целью срыв обсуждения партийных вопросов криками, свистом, тушением света и пр.

Эта попытка ввести в нашу партию методы прямого физического насилия вызовет возмущение всех честных пролетарских элементов и повернется неизбежно против своих организаторов. Никакие махинации худшей части партийного аппарата не смогут отделить партийную массу от оппозиции, за которой стоят ленинские традиции нашей партии, опыт всего мирового рабочего движения, современная постановка вопросов

международной политики и хозяйственного строительства под углом зрения международного пролетариата. Неизбежно обостряющиеся после восстановительного периода классовые противоречия будут все больше подтверждать наши взгляды на выход из современного кризиса и сплачивать авангард пролетариата в борьбе за ленинизм.

Растущая опасность войны уже сейчас побуждает рабочих партийцев глубже задуматься над основными вопросами революции и тем самым неизбежно заставит их активнее взяться за исправление оппортунистических ошибок.

Рабочая часть нашей партии, в значительной мере отодвинутая за последние годы от руководства партией, подвергнутая опустошающему влиянию "проработок", имеющих целью доказать, что левые есть правые, а правые есть левые, воспрянет, разберется во всем, что происходит, и возьмет в свои руки судьбы партии. Помочь в этом передовым рабочим – задача оппозиции, задача этой платформы.

Самым важным, самым боевым, самым волнующим всех членов нашей партии вопросом является вопрос о партийном единстве. И действительно, это тот вопрос, от которого непосредственное всего зависят дальнейшие судьбы пролетарской революции. Многочисленные классовые враги пролетариата напряженно прислушиваются к нашим внутривнутрипартийным спорам и с нескрываемым злорадством и нетерпением ждут раскола в наших рядах. Раскол нашей партии, образование двух партий означали бы величайшую опасность для нашей революции.

Мы, оппозиция, решительно осуждаем какие бы то ни было попытки создания второй партии. Лозунг двух партий есть лозунг группы Сталина, желающей вытеснить из ВКП ленинскую оппозицию. Наша задача состоит не в том, чтобы строить какую-то новую партию, а в том, чтобы добиться исправления линии ВКП. Пролетарская революция в СССР может победить до конца только при единой большевистской партии. Мы боремся внутри ВКП за свои взгляды и решительно осуждаем лозунг "двух партий" как лозунг авантюристский. Лозунг "двух партий" отражает, с одной стороны, стремление раскольников из партаппарата, с другой – настроения отчаяния и непонимания того, что задача ленинцев состоит в том, чтобы добиться победы идей ленинизма внутри ВКП, несмотря на все трудности. Тот, кто искренно отстаивает линию Ленина, не может быть заинтересован в "двух партиях" и не может играть идеей раскола. На путь раскола, на путь "двух партий" может толкать лишь тот, кто хочет линию Ленина заменить какой-то другой.

Всеми силами мы будем бороться против двух партий, ибо диктатура пролетариата требует как своего стержня единой пролетарской партии. Она требует единой партии, она требует пролетарской партии, т. е. партии, политику которой определяют интересы пролетариата и проводит пролетарское ядро. Исправление линии нашей партии, улучшение ее социального состава – это не путь двух партий, а усиление, обеспечение ее единства как революционной партии пролетариата.

К десятой годовщине Октябрьской революции мы высказываем наше глубокое убеждение в том, что не для того рабочий класс принес бесчисленные жертвы, низверг капитализм, чтобы не быть теперь в состоянии исправить ошибки своего руководства, сильною рукою повести вперед пролетарскую революцию и отстоять СССР, этот центр мировой революции.

Против оппортунизма! Против распада! За единство ленинской партии!]